

Департамент по культуре
Томской области

Томская областная
детско–юношеская библиотека

Устами детей говорит мир

Международный фестиваль–конкурс
детского и молодежного литературного
творчества

Томск–2024

ББК 84(2Рос=Рус)бя43
У 79

Составитель:

Арсенян М.Л. – ведущий библиотекарь отдела обслуживания ОГАУК «ТОДЮБ».

Редакторы: Арсенян М.Л. – ведущий библиотекарь отдела обслуживания ОГАУК «ТОДЮБ», Дубченко О.Ю. – заведующий отделом национальной и иностранной литературы ОГАУК «ТОДЮБ».

Ответственный за выпуск:

Разумнова В.П. – директор ОГАУК «ТОДЮБ».

«Устами детей говорит мир». Международный фестиваль–конкурс детского и молодежного литературного творчества /Сост. Арсенян М.Л.; Томская обл. дет.– юнош. б–ка. – Томск, 2024. – 120 с.

Информационная продукция для детей, достигших возраста шести лет.

ТОДЮБ 634061 г. Томск, пр. Фрунзе, 92А
e-mail: office@odub.tomsk.ru
сайт: <http://odub.tomsk.ru>

☐ (382 2) 26–56–72

☐ (382 2) 26–56–68

Предисловие

Дети хотят мира, и мир говорит устами детей...

В тридцатый раз прошёл в Томске Международный литературный фестиваль-конкурс «Устами детей говорит мир». Кажется, я уже и не помню осени, которая проходила для меня без этого фестиваля. Сначала каждый год я, тогда штатный сотрудник областной томской газеты «Красное Знамя», приходила на этот праздник литературного творчества, делала репортажи с творческих секций, брала интервью у их руководителей и у ребят, знакомилась с авторами, приехавшими из глубинки, а позднее и из других регионов. Уже тринадцать лет работаю в жюри конкурса и могу наблюдать, как меняется взгляд юных авторов на жизнь, как их произведения откликаются на изменения в мире, на жизнь.

За это время многое очень сильно изменилось. Реалии жизни, менталитет наших сограждан и наших соседей по планете, изменились границы мира... Дети тоже стали другими, изменились и темы, которые их волнуют. И тема мира во всем мире обретает для сегодняшних детей и молодёжи зримые очертания. Конкретные. Может быть, поэтому так много в этом году произведений о войне. О Великой Отечественной, о блокаде Ленинграда. Юные писатели пытаются переосмыслить рассказы старших, воспоминания прабабушек и прадедушек, порой даже не застав их в живых, зная их лишь по воспоминаниям других членов семьи. Пишут об этом искренне и щемяще.

Дети всей земли хотят мира, мечтают, чтоб не было войн и смертей, и пишут о войне, прошедшей давно. Это особенно поразило многих членов жюри,

когда они читали представленные рукописи. Возможно, сказалось приближение яркой даты - восьмидесятилетия Великой Победы. А, возможно, живая боль прошлых поколений отодвинула подальше монстров из космических ужасиков и детективные сюжеты, которыми часто увлекаются подростки.

Темы творческих работ всегда многообразны. Ребята пишут о любви, о своей семье, о природе и родных местах, своих любимых щенках и котках в стихах и прозе. Придумывают сказки, легенды, приключенческие истории и саги, дают волю фантазии и отдаются творчеству всецело. И нам всегда очень интересно читать их творения. Прочсть более четырехсот работ не трудно, труднее выбрать из них три десятка самых достойных. Но жюри справляется с этой задачей, возможно, кого-то огорчив. Но самые талантливые из тех, кому не повезло на этот раз, продолжают упорно работать и, закалённые испытаниями, приходят через год, и порой побеждают.

В этом году 420 заявок было принято на конкурс. Сотни ребят из нашего региона, из других уголков России и зарубежных стран отозвались на приглашение поучаствовать в юбилейном фестивале. Среди произведений, что были присланы на конкурс, было много хороших рукописей, и много - отличных. Таких, что вызывали слезы, ком в горле, мурашки по коже. И даже иногда - восхищение. На этом фестивале рождаются творцы. Уже можно подвести какие-то итоги и заметить, что немало бывших наших конкурсантов становятся хорошими литераторами, профессионалами в области гуманитарных наук и журналистики. Это очень важно, но еще более важно то, что они вырастают неравнодушными, творческими людьми, неординарными личностями. Дети учатся у нас, мы

учимся у детей и у друг-друга, писателям этот конкурс тоже дает свои уроки, дарит знакомства с коллегами из других регионов, возможность услышать мнение со стороны о своей работе, о нашей культурной среде.

Вспомнить все тридцать лет работы на фестивале невозможно в одной статье, перечислить всех интересных питомцев творческих лабораторий - тоже. Но мы помним вас, ребята! Мы - ваши наставники! И помним тех, кто уже не сядет за стол жюри, не выйдет на сцену приветствовать вас. Это такие замечательные писатели, как Михаил Яснов, Борис Климычев, Вадим Макшеев, Вениамин Колюхалов... Сейчас мы благодарим судьбу за счастливый случай - возможность работать с ними, общаться, получать от них уроки мудрости и доброты. И это, пожалуй, самое главное в нашей ежегодной "литературной учебе", в нашей жизни.

Отшумел фестиваль, закончились дни напряженной работы, полной споров и сомнений, встреч и открытий. Завершилось красочное торжественное награждение призеров. Подготовлен традиционный сборник работ победителей - для кого-то он станет, как и для меня - долгожданной, любимой книгой, книгой, в которой есть по капельке труда очень многих, по кусочку их души. Это драгоценный подарок для всех призеров и их руководителей, стимул для многих будущих участников нашего фестиваля-конкурса.

Спасибо всем! С юбилеем, Фестиваль! До встречи в будущем году.

*Оксана Чайковская,
журналист, поэт,
Член союза Российских писателей.*

*Дмитрий Мурзин,
Член Союза писателей России,
ответственный секретарь журнала «Огни Кузбасса»*

Тридцать лет Томская областная детско-юношеская библиотека проводит фестиваль-конкурс «Устами детей говорит мир». Половину из этих тридцати (разделили в уме? правильно - пятнадцать лет!) я езжу в Томск по октяблям - участвовать в работе жюри и семинаров фестиваля. За эти годы я успел поработать на семинарах с Борисом Климычевым из Томска, Фаридой Габдрауповой из Барнаула, Дмитрием Коростелёвым из Томска, Андреем Олеаром из Томска. Познакомиться с прекрасными томскими писателями Вадимом Макшеевым, Вениамином Колыхаловым, Владимиром Костиным, Михаилом Андреевым, Анастасий Губайдуллиной, Юлием Буркиным, Александром Пановым, Оксаной Чайковской, Татьяной Мейко... Подружился с писателями из других городов нашей огромной страны и не только: Ильёй Одеговым, Андреем Усачевым, Ильёй Бояшовым, Анатолием Шалиным, Сергеем Филатовым, Михаилом Ясновым... Фестиваль и его хозяйка Валентина Петровна Разумнова ежегодно собирает прекрасный коллектив жюри, с которыми приятно работать и очень жаль расставаться.

Каждый раз фестиваль открывает новые имена. Имена молодых авторов, которые хочется запомнить, и встретиться с этими молодыми авторами снова, а когда эта встреча случается - радоваться новым

интересным стихам или (бывает и такое) огорчаться творческим неудачам.

Из года в год на старший семинар поэзии, в работе которого я принимаю участие, приходят студенты из Китая. Уже по сложившейся традиции они предоставляют на суд фестиваля свои переводы китайских поэтов. И древних, и современных. Случаются даже переводы стихов Мао Цзэдуна... Вы скажите, что переводить на язык с иностранного должен носитель языка. Я и соглашусь и не соглашусь. Да, для серьёзных, а тем более академических изданий необходим носитель языка. Но когда речь идёт об учёбе... Что может быть интереснее (а учеба должна быть интересной) попытки перевести своё, родное, понятное, на этот странный трудно поддающийся северный язык этих странных русских?

И каждый раз, уезжая из Томска, лелеешь надежду, что не будет пандемии, ротации, непредвиденных обстоятельств и тебя снова позовут и ты снова поедешь на следующий (тридцать первый!) фестиваль, быть тем самым северным человеком, странным русским, которому китайские товарищи на, пока ещё ломанном русском, читают переводы своих поэтов...

**Творчество финалистов Международного
фестиваля–конкурса детского и молодежного
литературного творчества
«Устами детей говорит мир»**

Гран–при

Казакова Алёна

г. Томск,

МАОУ Гуманитарный лицей

О л-ви

То,
что ты,
волнуясь,
сжимаешь в пустой руке,
то,
что ты,
проснувшись,
увидишь на потолке,
то,
что попадает
соринкой
в уставший глаз
и то,
что хранится
на дне всех цветочных ваз;
Момент
между полом
и поднятым каблуком,
то,
чем наполняется горло,
когда в нём ком,

то, что застревает
не вовремя
меж зубов
и главное,
что отделяет
невест
от вдов,
причина последствий
и следствие всех причин,
то,
что породило как женщин, так и
мужчин
и то,
для чего придумали суффикс -ус'-
ты знаешь,
должно быть,
в чём я тебе признаюсь.

Вариации на тему Чехова

Ты прости, что я тебя целую
Через этот марлевый платок.
Это чересчур напропалую,
Чересчур внезапный эпилог.

Я в любви, ты знаешь, закалённый,
(В смысле, как облитый из ведра).
Homo ludens, антропос влюбленный,
С каждым днём влюблённей, чем вчера.

Ты надела джинсы и ботинки,
Ты не носишь формы и калош.
Слушала ли ты мои пластинки,
Засыпая рядом с Place des Vosges,
Дездемона? Я не англичанин,
Но я грустен и, должно быть, странен,

А не странен в этом смоге кто ж?

Быть с тобой - у кармы взятый займ.
Наш роман имеет свой эпиграф:
«Give me what I want for the first time» -
Тайм, который был уже проигран.

В луже отразился и намок.
И в шинели, словно в липком кляре.
Счастье - не глава, но эпилог.
Счастье обретается в футляре.

I место

Бебекина Надежда

г. Томск,

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»*

Попытка спасения

Ладони сомкнулись в замок всё сильней.
Вместись в мою клетку грудную!
Я сердце устала ронять до ступней,
Поэтому кости погнула —

Чтоб было свободней, но стало тесней.
Разрушь изнутри меня тоже,
Раз было легко это делать извне,
Словами, царапая, кожу.

Ладони сомкнулись — замкнётся и круг,
И мы доберёмся до сути.
Я вспомню о том, как поверила вдруг,
Что можно пролезть между прутьев,

Но только застряла меж двух железяк
И смысла брыкаться не вижу.
Мне кажется, проще оставить всё так,
Ведь я научилась жить с грыжей.

Вместись ко мне в сердце: удушливый смог
Нас здесь не достанет, не тронет...
А правда: снять с двери железный замок
Легко — но замок из ладоней?..

Герман Вероника

г. Томск,

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»*

Кто ты?

Ты задыхаешься и прикрываешь глаза, устав играть в гляделки с реальностью - расслаивающейся, отваливающейся от стены жёлтыми обоями. Она осуждающе смотрит на тебя сразу шестью глазами сидящего под потолком паука, она угрожающе свистит закипевшим чайником. Пронзительный звук заполняет пропитавшуюся запахом постного масла кухню. Вскакиваешь. Нечаянно наступаешь в притаившуюся около старой газовой плиты лужу. Морщишься, стягиваешь его с ноги и забрасываешь куда-то под стол, в неизвестно куда ведущий портал.

В металлическом боку растянулось отражение комнаты: краешек стола, пыльный тюль с рваными краями и растянутое лицо: небрежное каре, обрезанное своей рукой. Нелепая.

Ты привыкла просыпаться уставшей, горбиться над конспектами и копить долги в университете. Ты пьёшь чёрный кофе, забываешь узнать про погоду, когда выходишь из дома. Цитируешь Ницше и

Стивена Кинга, бунтуешь в силу своих возможностей. Повторяешь чужие слова с достоверной точностью, стараясь не выходить за обозначенные другими пределы. Ты просмотренный диск, прочитанная книга в мягком переплете, забытая в автобусе. Ты всегда была такой. Кто ты?

Наливаешь чай в пузатую кружку с отколотой ручкой. Собираешь со стола изрисованные акварельными силуэтами листы, закладываешь их в блокнот с рукописями. Кружка обжигает, ты торопливо выскальзываешь в тёмный коридор. Желание разжать пальцы растёт с каждой минутой.

Книги и прочий хлам заполнили собой все доступные поверхности в комнате. Среди занявших подоконник книг принесённая кем-то когда-то доска Уиджи. Ты ставишь на неё чашку и опускаешься с ней на пружинящий матрас.

Время мелким юрким зверьком проносится мимо, просачивается в щель между рамами, смешивается с осенней промозглостью. Улица недовольно выдыхает, запуская порыв холодного ветра в комнату. Ты ёжишься и встаешь с кровати, чтобы закрыть окно.

Свет, вытекающий из-под шляпы причудливого абажура, отражается в синеве окна. В ней повторяется вся комната: желтоватая, забитая ненужными и потерянными вещами, пылью и запахом дымящегося благовония. Китайский веер, висящий на стене располосинило оконной рамой.

Ты превращаешься в причудливый элемент интерьера, становишься частью переполненной комнаты. Вытянутая и изящная, ты распускаешься одним из пёстрых искусственных цветков, стоящих в высокой изрисованной на восточный манер вазе. Ты - шкатулка, с посеребренной витой отделкой: красивая внешне, но пустая внутри. Ты висящий на

гвоздике престарелый фотоаппарат-мельница: с азартом бывалого коллекционера, отбирающий картинки и события, не уместающиеся в голове без должного напоминания. Кто ты?

Одежда висит мешком, сумка давит на костявое плечо. Ты застёгиваешь куртку и выходишь в длинный коридор. Там снова пахнет дурманящей сладостью. Ты морщишься и торопишься быстрее сбежать по лестнице. Проскальзываешь мимо разинутых ртов почтовых ящиков и изо всех сил упираешься в пластиковую дверь.

Призрачное отражение смотрит на тебя, из прозрачного пластика. Ты уверена, будь у него достаточно сил, оно дотянулось бы до тебя невидимыми руками, утатило, встав на твоё место. Подмены бы всё равно никто не заметил. Сглатываешь.

Ты невзрачная, проскочишь мимо и не заметишь. Ты промежуточный этап, проточная вода, тихий голос с последней парты, неверный ответ. Ты здесь, но тебя проще проигнорировать, чем сказать о тебе хоть что-то. Кто ты?

Дорога на учёбу лежит через тысячу и один двор. Вышагиваешь по подтаявшему снегу. Носки ботинок замирают у края лужи. Ты склоняешься над ней и заглядываешь в мутное отражение.

Пытаешься подавить желание постоять в самом центре растёкшегося в тротуарной пробойне сизого моря и получше рассмотреть сплюснутую лужей реальность. Оттуда на тебя смотрит низкорослая, сжатая до размеров лужи фигурка без лица: ни то ребёнок, ни то сгорбленная старушка. Но это всего лишь ты.

Куцые, обрезанные ветви деревьев трещинами расходятся по светло-серой глади высокого неба. Было время, когда все лужи были морями, из веток и

полиэтилена можно было построить шпионский штаб, а небо хмурилось реже. Вздыхаешь.

Ещё раз печально смотришь в мутное зеркало лужи и, перерыв воспоминания, в очередной раз убеждаешься: всё, что казалось раньше понятным - стало чужим, инородным. Это уже не пугает. Ты смиряешься. Пытаешься привыкнуть к окружившей тебя серости и реже плачешь по ночам. Кто ты?

Пространство от лужи до мусорки заполнили голуби с голодными глазами. Они неделимой тучей лап и крыльев взмывают над крышами серых домов. Остается один. Рыжий, слегка облезлый и абсолютно самоуверенный, он улетает только когда ты топаешь ногой. С чувством выполненного долга идешь дальше.

В пьяной развалке к грязно-зелёному баку прижалось зеркало в облезлой крашеной оправе. Встречаешься взглядом с собой, испуганно отшатываешься. Одёргиваешь тонкую не по погоде куртку.

Джинсы с растянутыми коленями, тяжёлые подошвы ботинок. Серое недовольное лицо сливается со стеной соседнего дома. Набор ломаных линий и острых углов. Ты.

Всё вокруг становится подавляюще ярким, аляповато уродливым, невозможно реальным. Кирпич сам собой оказывается в руке и также самостоятельно срывается с неё самоуверенным рыжим голубем. Реальность со звоном рассыпается и падает в слякоть.

Ты присаживаешься на корточки и тянешь руку к осколку. Крутишь его в пальцах, пачкаешь кровью. В нём отражается серое небо, серые дома, часть твоего бледно-острого лица. Сверху из распахнувшегося окна на тебя обрушивается раздражённый голос:

- Какого черта не спится!?

Успеваешь заметить обрюзгшую фигуру в окне перед тем, как ноги выводят тебя на центральную улицу. Натягиваешь торчащий из-под куртки капюшон на голову и бежишь к остановке, унося в кармане осколок реальности.

Гришина Евгения

Томская область,

МОУ «Средняя школа №5 г. о. Стрежевой с углубленным изучением отдельных предметов»

Раечка, 1940 г.

Давным-давно, когда мне исполнилось пять лет, мы гостили в доме моей прабабушки Веры. Тогда ей было уже около восьмидесяти; серые, когда-то каштановые волосы переплетались с абсолютно белыми, поседевшими прядками в длинную тугую косу. Бабушке было тяжело вставать, она редко выходила на улицу, а во время «прогулок» долго сидела на лавочке, окружённая сладко мурчащими, упитанными южными котами. Я же, пятилетняя непоседа, подобно шаловливым котяткам, играющим в кустах, скакала по зелёному двору, засаженному цветами, выслеживая бабочек и срывая сахарную шелковицу. А когда, вся измазанная в ягодном соке, с чёрными губами и пальцами, я подбегала к бабушке Vere, она усаживала меня к себе на колени и начинала оттирать мои руки и лицо. «Ну, ты юлушка-юла, - приговаривала она, тихо посмеиваясь, - не удержишь - укужишься так, что и не поймать. Посиди с бабушкой, посиди, хорошая. Я тоже была резвой девчоночкой, да куда мне теперь за тобой угнаться?!» К её серым глазам предательски подкрадывались слёзы, мне становилось жалко бабушку, и я сидела рядом с ней. Тихонечко.

Спустя три года мы снова приехали в Краснодарский край. Бабушка уже не выходила на улицу и редко вставала с кровати. Я всё так же бегала во двор за шелковицей, но теперь собирала ягоды в ведро и приносила в бабушкину комнату, ставила на стол, а сама садилась заплетать её белоснежную, редеющую косу. Бабушка часто рассказывала мне истории своей молодости, но никогда не затрагивала детство. Когда я приставала с расспросами, она лишь тяжело вздыхала и тихо говорила: «Была война, милая, всем было тяжело...» – виновато прятала глаза и замолкала.

Одним знойным июльским вечером из книги, которую я вслух читала бабушке, выпала пожелтевшая фотография. Изображение на ней выцвело, но ещё можно было разглядеть юную девушку, с тёмными кудрями и светлыми глазами, очень похожую на молодую бабушку Веру. На оборотной стороне я прочитала: «Раечка, 1940 г.» Когда я показала фотографию, бабушка долго вглядывалась в нечёткие черты перед тем, как с грустью в голосе прошептать: «Раечка, такая молоденькая здесь... Моя родная сестра, - объяснила она мне. - Ты её не застала...»

Может быть, лучи заходящего солнца потерялись среди листвы большой вишни, растущей перед окном, или на небе показались редкие облака, закрывающие их путь, но по бабушкиному лицу промелькнула серая тень. Внезапно поникшая, она взяла фотографию из моих рук, потянулась к шкатулке, всегда спрятанной за высокими подушками, подняла крышку, и хотела уже было положить в неё фотографию, но вместо этого, замерев на мгновение, бережно достала маленькую куклу. «Вот она, куколка её, совсем уж развалилась», - заметила она, аккуратно поправляя серенькое платьице. Я смотрела во все глаза, впервые

видя содержимое этого маленького расписного тайничка, к которому никому, кроме бабушки, нельзя было прикасаться. Она всегда держала шкатулку при себе, каждый вечер в одиночестве перебирая вещицы внутри, и иногда плакала.

Любопытство подталкивало подвинуться ближе, заглянуть в тайник, будоражащий детское воображение, но бабушка сама подозвала меня. Отложив книгу, я осторожно села рядом. Шкатулка стояла раскрытая; бабушка задумчиво касалась старых фотографий, записок и писем, лежащих внутри. Груз воспоминаний давил на неё, заставляя ворошить «её долгую историю», как она сама называла содержимое шкатулки.

- Когда отец ушёл на войну, мы с мамой и сёстрами остались вчетвером, - медленно начала она с тяжёлым вздохом. - Манюша, старшая, уехала вслед за отцом в Краснодар. Оттуда он - в Одессу, на флот, а она осталась и всю войну прожила у хороших наших знакомых, работала медсестрой, помогала. Долгое время не знали мы, что с Машей: жива она или нет? Последнее письмо получили в августе, незадолго до того, как к нам самим в Белореченск оккупанты пришли. Мама была далеко, работала в поле, я и Рая хлопотали по хозяйству. Слышим - выстрелы и взрывы из-за леса! Подбежал соседский мальчик, вскарабкался к нам на забор и давай кричать: «Немцы! Немцы рядом!» - спрыгнул и дальше побежал. Я уж было кинулась к воротам, да меня Рая схватила за рукав и приказала домой идти, всё ценное прятать. А у нас и прятать-то особо нечего было: за год всё отдали на фронт. Что нашли, то поглубже в погреб затолкали или ещё куда подальше сунули, а к тому времени мама вернулась. Она уже знала про немцев и про бои на подступах к городу,

лишь обняла нас с Раей и наказала быть сильными, беречь себя ради друг друга и ради отца.

- Утром пришли немцы. Завалились на двор, что-то на своём лопотали и вдруг давай покрикивать. Мы сначала не поняли, чего им надобно, а потом один солдат, совсем мальчишка, стал выкидывать из дома всякое тряпье. Как оказалось - нас выселяют! - бабушка повела плечами. - Благо, собраться недолго: тянешься за чем-то, тут же подскочит громила с автоматом, из рук выхватит и утащит в родительскую спальню - там обустроили офицерский кабинет. Офицер этот... боялась я его до ужаса! Как зыркнет, как рывкнет, сожмёшься с перепугу, а он гогочет: громко, зло, страшно... я жмурилась и пробегала поскорее, - бабушка смотрела на свои худые руки, исчерченные венами, и переминала пальцы.

- Зато Рая ничего не боялась. Я видела, как мама каждый раз отводит её и шепчет: «Терпи, Раечка, молю тебя, терпи». И она терпела: когда в нашем доме кричали и хозяйничали немцы, когда мародёрствовали по сундукам и шкафам, поднимали полы, забирали то небольшое, что ещё было, когда нас выгнали на летнюю кухню, где стояла Муня - наша коровка, когда и эту бедолагу отобрали... - бабушка замолчала. - Всё отобрали! - она повернулась к окну, и её глаза заблестели.

- Да, милая, остались мы ни с чем. Но не этого, совсем не этого мама боялась... Помню, как хватала она Раю за руки, когда та собиралась дёрнуть наглого немца, как смотрела на неё испуганно и беззвучно, одними губами: «Не надо». Рая ведь, она, как папа, - за нас себя не пожалеет. Терпела, ходила с поджатыми губами, прятала кулаки за спину, вся вытянутая от напряжения, со скрежетом в зубах, но молчала. А под конец не выдержала - ворвалась, как ураган, в нашу комнату, взъерошенная,

рассерженная и с расплывающимся алым синяком во всю щеку. За ней забежала мама, испуганная, со слезами и охами, - бабушка сидела без движения, вглядываясь вглубь воспоминаний. - Немцы хотели заставить стирать их вещи - Рая отказалась. Один из солдат ткнул маму прикладом, мол: «Разберись с дочерью!» - Рая в ответ кинулась на него - на шум выбежал тот самый офицер и со всего маху... - бабушка вздрогнула, а затем поморщилась. - Долго мы её успокаивали, и долго она потом ворочалась ночью под разгул безудержного праздника немцев и их пьяные, горланистые песни. Заснули уж засветло, а поутру смотрим - нет Раи. Не смогла она стерпеть фашистских оккупантов, сбежала, милая, чтобы нас с матерью не подставить под расправу.

У меня не хватало слов, чтобы выразить сочувствие бабушке, поэтому я только тихо вглядывалась в её уставшие, побледневшие черты лица, которыми она один в один походила на молодую девчушку с фотографии. У них были одинаковые глаза - серые и добрые, и смотрели они одинаково: с большой печалью и ещё большей любовью. Но во взгляде «Раечки» плясал юношеский задор, искрились весёлые огоньки, которые у бабушки уже успело забрать время.

- Да, без Раи было тяжело... Немцы спохватились, как бы она чего важного не стащила. Ходил к нам утром страшный офицер, немного пошатываясь, кричал и ругался, но Рая взяла с собой лишь корку хлеба. Мама убедилась, что мы не знаем, где она, и немцы отстали. А мы и, вправду, не знали. Поначалу украдкой старались выяснить у сельчан, но все только разводили руками в ответ. Спустя несколько дней прошёл слух, что её видели на железнодорожной станции, а дальше след снова терялся. Это была хоть маленькая, но всё же

надежда... Мы знали, что Рая не сдастся, и верили, что она жива, - бабушка взглянула на меня мельком и отвернулась обратно к окну.

- Жили с немцами впроголодь: готовили им, стирали и убирали, мама работала на огороде, а я бегала по полю в поисках съестного. Зимой стало особенно тяжело. Еды почти нет, канонады, бомбёжки... Немцы отступали и зверели окончательно: ходили с мрачными лицами, готовые броситься друг на друга, и недовольно косились на того страшного офицера. Мы практически не видели его, но часто слышали нервные окрики и громкую ругань из окна родительской спальни. Во время обстрелов мы с мамой прятались в большой яме на огороде, а когда выходили - вся земля была изрыта вокруг и обезображена воронками. Но мы знали: ещё совсем чуть-чуть - и придут наши! - бабушка внезапно помрачнела. - Нас освободили, но Рая так и не пришла...

Бабушка Вера опустила глаза, с нежностью взяла куколку и тяжело вздохнула.

- Эту куколку Рая привезла мне из Берлина, - медленно сказала она. - Зашла в дом тихо, чтобы никто не слышал, встала в проёме и тут как рявкнет: «Здравия желаю!». Ох, маму чуть приступ не хватил от испуга! А я всё побросала, выбежала в сени, к ней на шею бросилась, кричу: «Рая! Раечка! Вернулась!» Она хохочет, меня обнимает и куклу в руки суёт, - бабушка аккуратно провела пальцем по светлым волосам. - Хороший был день, радостный. Мама впервые за четыре года улыбнулась.

- Но это потом было, в сорок пятом... До этого мы Раю долго не видели - почти три года. Она всё просила и просила прощение у мамы и винила себя за то, что оставила нас, хотя никто и не думал её упрекать. Вечерами садились мы у лампадки, и Рая

рассказывала, как убежала она через лес на вокзал, дошла пешком до Туапсе, оттуда с нашими частями - регулировщицей до Берлина... Много у неё было историй, иногда весёлых, но чаще - грустных, которые она старалась не рассказывать. Про куколку - тоже грустная. Так и не выведала я, откуда она появилась: Раечка всегда печалилась и просила не спрашивать.

- Годы спустя, когда и Рая давно жила с мужем, и я стала старше, мама многое мне рассказала из того, о чём они с ней перешёптывались втайне. Тяжело Рае было раскрыться: война учила быть сильной, иначе не выстоишь шесть часов на морозе, указывая пути отхода, не огородишь воронки, не заметишь мину, не увернёшься от задремавшего водителя – либо сама пропадёшь, либо ребят-бойцов погубишь. Регулировщицей быть – это же не только флажками размахивать да приветствия отдавать. И под бомбёжки девчата попадали, и под колёса нередко, а если кто подорвался или застрял – сразу бежали спасать.

- Раечка, моя хорошая, так в госпиталь и угодила. Проезжали они опасный участок: по полю и шагу не ступить – все заминировано, только узкий-узкий коридор свободен. Естественно, колонна наша растянулась. А сверху всё как на ладони: стреляй – не хочу, - бабушка сжала кулаки. – И немцы захотели!.. Меньше половины пройти оставалось, когда налетели самолёты, точно ястребы, и начали бомбить – внизу паника, пожар, крики. Одна машина перевернулась, другая загорелась, третья и вовсе дорогу потеряла. А Рае, а Раечке-то что делать?! Впереди – мины, с неба – бомбы, вокруг – взрывы. Уйти с поста, спрятаться, пригнуться – всё равно, что оставить ребят на верную гибель. Так и стояла она, маленькая регулировщица, на посту со своими флажками среди

огня и дыма, пока ей в руку осколок не прилетел... С последней машиной до госпиталя довели. Чудом вышли тогда из огненного плена.

- Ой, несладко и в госпитале ей пришлось. Не в Раином характере было отлёживаться – всё на фронт рвалась, а её не пускают: рана серьёзная, заживать да заживать. Я сама этот шрам потом видела, - бабушка неосознанно погладила свою худую руку выше локтя, - видно, что лечили долго. А Рае невмоготу: «Пустите, - говорит, - товарищ врач, наши вперёд продвинутся, как я их догонять буду?». Тот непреклонен: «Догонишь!» - и всё тут. Так бы и сбежала она как-нибудь ночью, если бы Коленька не появился, - уголки губ приподнялись, и бабушка растянулась в хитрой улыбке. - Тоже раненый. Случайно встретились между женским и мужским отделениями лазарета, он на неё смотрит и с ходу выдает: «Придётся нам теперь, девушка, ходить исключительно в паре: у Вас правая рука подвязана, у меня – левая, - будем друг друга дополнять». Так и вышло: вместе и долечились, и вернулись в строй вместе, и Победу тоже вместе встретили. В Берлине! Даже фотокарточка на этот счёт есть.

Бабушка торопливо перебрала вещицы в шкатулке и достала ещё одну фотографию. Рая, безусловно, повзрослевшая, смотрела с неё бодро и весело, а рядом сидел Коленька. Они улыбались... Внизу чёткими буквами было выведено: «Привет из Берлина».

- Про Коленьку своего она любила рассказывать. Наслушались мы с мамой вдоволь, а когда он с частью, наконец, вернулся, казалось бы, впервые встретились, а уже, считай, знакомые!

Ухмыльнувшись, бабушка Вера ещё раз тщательно разгладила складки кукольного платья и задумчиво взгляделась в маленькое личико.

- Раньше я постоянно гадала, кому же она принадлежала, - медленно выдохнула, невесомо касаясь бледно-розоватых щёчек куколки. – Это была моя главная ценность, сокровище, которое я чутко берегла день и ночь. Никому не разрешала я касаться Раиной куколки. Уж не знаю, что так влекло меня: была в ней какая-то загадка. Даже тайна.

- Позже, конечно, я узнала от мамы, откуда всё-таки она появилась. Весной сорок пятого в каждом уголке Берлина был свой уличный рынок. Обедневшие немцы продавали всякую всячину, чтобы немного заработать, а советские солдаты были не прочь купить что-нибудь интересное в подарок домой. Вот там-то Рая и встретила однажды маленькую девочку. Она продавала куклу, - бабушка помедлила. – Ну, какой ребёнок расстанется с игрушкой без крайней нужды? Рая пожалела девочку, хотела предложить помощь, подошла к ней и протянула купюры, но та испуганно выхватила деньги, сунула ей в руки куклу и убежала прочь. Рая даже не успела ничего сказать.

- Эта девочка долго не выходила у Раи из головы – она всё переживала, как же сложилась её судьба... А куклку я берегу уже много-много лет. В память о Раечке и той малышке-немке.

Я по-новому взглянула на игрушку в бабушкиных руках. Теперь мне представлялась одинокая девочка, в таком же сереньком платьице, со светлыми волосами и синеватыми глазками. Бабушка замолчала, а потом внезапно оживилась:

- С Раей зажилося веселее, не хватало нам её, родненькой. А про папу ничего не знали: ни писем, ни вестей. Жив ли, погиб ли - неизвестно. Оставалось только ждать.

- Ещё два месяца жили мы втроём, а осенью в калитку осторожно постучали. Рая вышла проверить,

и внезапно – крик! Мы спохватились, кинулись во двор и видим: Рая обнимает кого-то, плачет и смеётся одновременно! – бабушка улыбнулась. – Папа вернулся! Живой! Вот в тот день, внученька, закончилась и наша война.

Бабушка Вера отложила куколку, повернулась ко мне и улыбнулась. В уголках её светлых глаз блеснули слёзы. Я прильнула к ней, стала обнимать и успокаивать, думая, что ей грустно вспоминать прошедшее. Но теперь, спустя много лет, я понимаю, что она плакала вовсе не от печали. Это были слёзы настоящей радости, слёзы сбывшегося ожидания, слёзы завершения войны. Долгой, мучительной и страшной! Её войны...

Деркачёва Таисия

г. Стрежевой,

*МОУ «Средняя школа №4 с углубленным изучением
отдельных предметов»,
Томская область*

Подсолнухи под крестом

«Мне страшно», – молчаливый взгляд ребёнка был устремлён в небо. Широкие листья подсолнухов и их ярко-жёлтые лепестки по-матерински укрыли девочку – в небе один крест сменялся другим: это были немецкие самолёты...

Ещё мгновение назад всё здесь пахло зеленью. Аромат красных яблок, которые девочка несла в подоле своей юбки, опьянял. Она торопилась на местный рынок.

«Продам фрукты и куплю на эти деньги хлеб», – размышляла она.

Это моя прабабушка Зина. Ей было 14 лет. Шёл второй год Великой Отечественной войны.

Зина шла за впереди идущей повозкой. Истощённые лошади везли людей на рынок. Вскоре цоканье лошадиных копыт, скрип деревянных колёс и девичьи мысли о кусочке хлеба заглушил звук мотора в небе. Этот звук приближался очень быстро. Сначала он звучал тихо, в унисон с журчанием в её желудке. Но затем он превратился в рёв, и небо, будто какой-то взрослый в гневе, выплеснул на девочку всю свою злобу и ненависть. Свист падающих бомб, треск рассыпавшейся повозки...

«Ах! - Зина бросила подол своей юбки, и алые яблоки, словно кровь, потекли по земле. Она не успела понять, как оказалась в поле подсолнухов, укрывшись под их листьями. Она спряталась, как прячутся дети от страха быть наказанным или обиженным кем-то. Но Зина ни перед кем не провинилась. Просто по воле судьбы она была одной из тех миллионов детей, которые узнали о войне не по книжкам.

Война пришла в её жизнь, когда мама Зины очень рано, по болезни, ушла из неё. Война стала для Зины мачехой. Она испытывала её голодом, холодом, потерей друзей и другими лишениями. Но моей прабабушке суждено было прожить долгую жизнь. Может быть потому, чтобы дожидаться моего рождения и поведать обо всех её перипетиях?

Между мной и той маленькой девочкой Зиной два поколения. Между нами восемь десятилетий, через которые она бережно, не проронив ничего в памяти, сохранила для меня истории о судьбе моих прадедов и своей жизни.

Что может быть счастливей воспоминаний ребёнка о детстве до войны?

Когда я вижу в небе самолёт, то представляю, как на нём летит маленькая Зина! Ей было пять лет, когда папа исполнил её мечту – посмотреть на землю

с неба. «Я хочу лететь как птичка!». И она летела на легкомоторном самолёте в красивой коричневой беретке из вельвета и видела, как волю работают в поле, наблюдала, как женщина в красной косынке пашет землю... Эту детскую радость от первого и последнего своего полёта она пронесла через всю свою жизнь. И эти воспоминания долго напоминали о себе в её снах.

Что может быть мудрее советов моей прабабушки? «Слушайся старших, - тихо, без назидания звучал её голос. - Люби учиться. Твоя прапрабабушка Таисия училась в гимназии и знала много наук».

Я никогда не встречалась со своей прабабушкой. А она видела меня только в своём воображении – из-за плохого зрения она не могла разглядеть мои фотографии. «Тасенька, береги свои длинные волосы. Девичья коса – это её богатство», - любила повторять мне.

Так, через телефонную связь звучали наши голоса, голоса разных поколений. Была в них любовь, теплота, уважение, желание отдать и открытость принять. А ещё были стихи, написанные прабабушкой Зиной о войне и о мире, о семье и о детях:

Пусть родятся на свет белый дети - солнца красоты,

Пусть Господь их охраняет от людской недоброты.

Пусть над детским изголовьем будет мамино лицо,

Пусть надежным и спокойным будет папино плечо.

Пусть всегда им будет радость от родительской любви,

И до старости глубокой будут счастливы они.

«Мне страшно, - тихо и в последний раз звучал голос пожилого человека.- Я слышу взрывы».

Это моя прабабушка Зина. Ей было 94 года. Шёл первый год войны на Донбасе.

Когда наступит мир и я стану взрослой, я привезу ярко-жёлтые подсолнухи моей прабабушке. Пусть они по-матерински укроют её под православным крестом.

Дудкина Милана

Пензенская область,

МУК «ИБО» г. Заречного

Усатая звёздочка

Мы ёлку сегодня поставили в зале
И всею семьёю её наряжали.
Игрушки достал с антресоли дедуля.
Меж ними котёнок носился, как пуля.

От шума его рассердилась сестрёнка.
За дверь, отругав, проводила котёнка.
А мама достала блестящие шишки.
Кивали с улыбкой нам белки и мишки.

А я прикрепила лисяток на ветки,
Волчаток достала сама с табуретки.
Повесила зайцев, ежей и мышат.
В еловых ветвях засверкал зоосад!

Наш папа любимый повесил хлопушку,
А после у ёлки склонил он макушку.
На ней прикрепил золотую звезду,
Чтоб гордо сияла у всех на виду.

На елку взглянуть мы соседей позвали:
Они восхищались красавицей в зале.
Но взгляд свой подняли, воскликнули: «Ах!»
И тут же звезда с нашей ёлки бабах!

Ну, где вы видали такие кошмары?
На ёлке – котёнок с глазами, как фары!
Смеялись соседи потом целый час:
«Усатая звёздочка светит у вас!»

II место

Бласова Виктория

г. Кишинёв,

Теоретический лицей А.С. Пушкина,

Республика Молдова

Осеннее

Выгляни скорей в окошко
Видишь красоту?
На траве и на дорожках,
Всюду жёлтые ладошки
Пляшут на ветру.
Тучки в хоровод собрались,
Небо всё закрыли,
Дождик начал тихо капать,
Тихо капать, словно плакать,
Люди приуныли...
Во дворе похолодало,
Птички не поют,
Белочки орешки ищут,
Кот мяукает на крыше,
Воробьи из лужи пьют.
Вот и облако всплакнуло
Каплями дождя...

Загрустила вся природа,
Потому что непогода.
Погрущу и я...

Минаева Анна

*с. Мамоны,
ИАОУ г.Иркутска СОШ № 69,
Иркутская область*

Есть такая профессия – Родину защищать

Когда мы говорим о России, мы вспоминаем её просторы, природные богатства, красоту и величие. Но Россия - это ещё и люди. Близкие, родные, известные и обычные, герои и простые жители. Родина - это народ, населяющий безграничные просторы, народ с богатой историей, культурой, прошлым и будущим. Родина - это мы.

Во все времена на защите страны стояли особенные люди. Они не боялись вступить в бой, пожертвовать собой ради мирной жизни на своей земле. Они – сильные духом, справедливые, честные, с обострённым чувством долга и безграничной любовью к Родине. Богатыри из былин и сказов охраняли земли Древней Руси от иноземных захватчиков и мифических чудовищ. Воины, солдаты Отечественной войны 1812 года, Первой мировой не отступили, не дрогнули, отстояли и сохранили нашу страну. И всех этих людей объединяло одно: они были героями, которые всегда готовы встать на защиту Родины.

Я горжусь тем, что в моей семье были и есть такие герои. Мой прапрадедушка, Рыбалченко Павел Ефимович, являлся капитаном Советской армии. Ушёл на фронт в числе первых иркутян, доблестно сражался и героически погиб под Полтавой в тяжёлом

1942 году. Бои шли особенно ожесточённые. За время оккупации фашистские захватчики уничтожили сотни тысяч военных и мирных граждан. Имя моего прадеда и его мужество, как и подвиг всех русских солдат, навеки останутся в летописи нашего народа. И я всегда с особой гордостью говорю, что я из поколения фронтовиков, что я внучка Героя!

Продолжил военное дело и мой прадедущка – Иванников Алексей Иванович. Он родился в Иркутске в 1925 году и совсем юным, семнадцатилетним мальчишкой сбежал на фронт. Служил старшим сержантом Сверхсрочной службы. Прошёл всю войну, дважды был тяжело ранен. За свою отвагу награждён медалью «За взятие Кёнигсберга». С трепетом и волнением каждый раз я рассматриваю эту уникальную награду. Сколько смелости, отваги, пота и крови заключено в этом маленьком, но таком драгоценном кусочке металла. Мой прадед прожил долгую интересную жизнь, воспитал троих детей. Сыновья выросли и пошли по стопам своего героического отца.

Мой дедушка – Иванников Павел Алексеевич после школы поступил и закончил с отличием военное училище в городе Уссурийске. За успехи в учёбе был рекомендован для несения службы в ГДР, город Потсдам. Пришлось деду принять участие и в военных операциях. С 1982 по 1984 года он проходил службу в Афганистане и награждён орденом «За службу Родине в Вооружённых силах СССР» III степени. Уволен в запас в 1998 году в звании майора. Мой дедушка очень добрый, веселый человек. Будучи маленькой я и подумать не могла, что он участвовал в боях и близко знаком со смертью и ужасами войны. Я очень люблю и уважаю своего дедушку и считаю его настоящим героем!

Родной брат моего деда – Александр Алексеевич Иванников тоже выбрал военную карьеру. Его история удивительная. Простой парень из Иркутска закончил Военную академию Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, проходил службу в Главном разведывательном управлении. Несколько лет служил военным атташе в западных странах, в том числе в Перу и Кубе. Награждён правительственными наградами. Ушел в отставку в звании полковника уже в почтенном возрасте.

Мой папа, как и другие мужчины в нашей семье, всегда готов встать на защиту Родины. Как настоящий супергерой, он охраняет покой жителей нашего города. Он смело вступает в борьбу с опасными преступниками и поддерживает закон и порядок... Он майор полиции. Я не преувеличиваю, называя папу супергероем. Эта служба опасная и сложная, требующая особого мужества и решительности. Каждую минуту нужно быть готовым подняться по сигналу тревоги и встать на защиту, спасти, помочь! Мой папа награжден медалями за верность профессии и службу. Несколько лет участвовал в конкурсе водительского мастерства среди сотрудников правоохранительных органов.

Это лучшие люди нашей страны!

А еще у меня есть младший брат. Ему всего лишь восемь лет, а значит он воюет игрушечными солдатиками и строит танки с помощью конструктора Лего. Но перед его глазами всегда был пример настоящих мужчин, их мужества, самоотдачи, верности стране и долгу. И вот сегодня мой братишка мечтает поступить в Суворовское училище и стать летчиком. Возможно, он продолжит нашу военную династию, а может изберёт иной путь. Но в одном я точно уверена, что эта профессия воспитывает лучшие качества человека, закаляет

характер, прививает любовь к Родине. Я очень хочу, чтобы он стал таким же храбрым, как наши дедушки и папа...

Я надеюсь, что мой брат вырастет настоящим героем. Героем, который будет жить под мирным небом.

Мушурова Елизавета

*КГУ «Школа-лицей п. Жезкент»,
Республика Казахстан*

Вселенная

Я всюду и везде, а может, где-то.
Пока я телом на Земле, в садах,
Мое сознание в Девяти Мирах
Разделено на звёзды и планеты,
Считает на космическом кометы
И пишет от руки в своих томах.

Я босиком шагаю по орбитам
Сиреневых светил и красных Лун,
И имена даю метеоритам.

Ни жар, ни холод в космосе открытом,
Я там, где астероидов табун.
Я знаю шрифт инопланетных рун

Мое дыханье рябью на воде
По «океанам» Марса и Венеры
Разносится небесным светом склеры,
Отражено в Юпитерском дожде.
Я нахожусь повсюду и нигде,
Но все же здесь, на заземлённой сфере.

Под блеск созвездий светло-голубой
Я поменяю сон и явь местами,
Коснусь колец Сатурна позвонками

И пылью поплыву по часовой.
Взлечу, пополню спутников конвой,
Не приземлюсь, пока меня не станет.

Я голосом Вселенной стану петь
И только звёздам дам себя желеть,
Свою любовь в туманностях развеять,
А слёзы - в Черных Дырах запереть.
Я там, где есть закон: всегда и впредь
Пространство гравитацией не мерить.

Найди меня в развилках звёздных троп.
Я рядом, прямо здесь. Но я нигде.
Я в магме Солнца, на Плутонском льде.
Бери линейку, циркуль, телескоп,
Ищи мой облик по следам без стоп.
Найди меня. Я всюду и везде.

Столярова Дарья

г. Томск,

МАОУ Гимназия №26

*«Мой папа – герой,
он защищает Родину от врагов.
Он скоро приедет,
и мы пойдём с ним кормить белочек».
(из «письма солдату» моей младшей сестрёнки)*

* * *

- Конь, ты баран! Тупой баран! Ты вообще отдупляешь, что жизнь человеку сломал? Вот куда она

сейчас пойдёт, где работать будет? Да, блин, через неделю во всех школах об этом говорить будут...

По дороге в школу, на удивление, не встретила никого из одноклассников. Наверное, потому что опаздывала и торопилась. Зато обратила внимание на странного человека у магазинчика. Прилично одетый мужчина средних лет, сидя на корточках, ковырял палочкой весенний лёд в замерзшей лужице. Когда я поравнялась с ним, он встал и вежливо поздоровался.

- Здравствуйте, - машинально ответила я. День обещал быть необычным.

Ну да. Так и есть. На крыльце столпились школьники. Издалека было слышно, как ржёт Конев, «Конь» – мой одноклассник. Балбес, каких мало, там ещё в семье проблемы, короче, до девятого класса бы дотянуть. А вот то, что я увидела, было совсем не смешно. Охранник, вышедший на крыльцо, сорвал приклеенное на дверь объявление, но содержание я увидеть успела.

Полуголая девица в развязной позе, призывно манила изящным пальчиком: «Дам такой урок, который ты никогда не забудешь!». А вот лицо у мадам было нашей новой химички Марии Сергеевны – совсем молодой практикантки из пединститута, а дальше номер её телефона и адрес, видимо тоже её. Пацаны, девчонок почти не было, своей толпой, внесли меня в фойе школы. Сказать, что я была в состоянии шока – ничего не сказать. Пришла в себя уже в классе. По расписанию была как раз химия, но учителя не было и все обсуждали утреннее происшествие. Конь ржал и гордо делился подробностями их с пацанами выходки.

- Конь, ты баран! Тупой баран! Ты вообще отдуляешь, что жизнь человеку сломал? Вот куда она сейчас пойдёт, где работать будет? Да, блин, через неделю во всех школах об этом говорить будут...

Зарёванная Мария Сергеевна стояла со сжатыми кулаками в центре учительской и старалась снова не разреветься.

- Самое плохое, что многие ученики сделали фото и теперь оно разлетится по интернету! - громыхала директриса. С нетерпением жду звонка из департамента, что говорить, не знаю. А вам, кстати, тоже стоит настроиться на телефонные переговоры.

- Я отключила телефон.

- Жаль, что я этого сделать не могу, и проблему это не решит.

- А что решит? Ничего не решит. В любом случае, Мария Сергеевна, ваша практика закончилась, едва начавшись, во всяком случае, в нашей школе. Да и в других вам вряд ли будут рады.

- Ну, это, смотря, кто... - подал голос физрук. Все повернулись в его сторону. – А что, значит повод какой-то был, просто так ничего бы не появилось, правильно?

- Постыдились бы, в школе находитесь! – Завуч приобняла девушку за плечи. – Вы ни в чём не виноваты. Сейчас главное – самообладание. Нужно обязательно найти того, кто это сделал, тогда и разбираться. Мария Сергеевна передёрнула плечами и всхлипнула.

- Ладно, ЧП есть ЧП, но учебный процесс никто не отменял. Звонок. – Директриса подчёркнуто деловому взяла со стола стопку бумаг и решительно вышла в коридор.

В класс вошла завуч, за ней гордо, с вызовом вдёрнув подбородок, последовала химичка и села за учительский стол, все сразу стихли и торопливо разошлись по своим местам, продолжая стоять.

- За что? – тихо сказала Мария Сергеевна, - что я вам сделала. У меня нет опыта классного руководства, вы – мой первый класс, но кто дал вам

право так обходиться с людьми?.. Продолжить не дала завуч.

- Это уже не детские шалости! Это взрослая подлость и гадость! И это сделали вы. А кто конкретно, мы выясним обязательно. Вот тогда придётся отвечать, отвечать по-взрослому.

- Только это ничего уже не изменит. – Подала слабый голос Мария Сергеевна, - и вам с этим как-то жить дальше, как?

- А так. Тот, кто это сделал, пусть имеет мужество, признаться. Ну, девочек я исключаю, так что, если этот человек мужчина, мы ждем от него мужского поступка.

- А девки тоже могли, вон Кошка, например. – Наглый, с замашками мажора красавчик по прозвищу Газпром, казался вполне серьёзным.

- Рот закрой, придурок! – выкрикнула рыжая девчонка с длинным маникюром. Конь заржал. – Вон, Витя Мрачный молчит в тряпочку, а он раньше всех в школу сегодня пришёл...

- Я вообще в спортзале был, у физрука спросите, мрачно пробубнил Витя Мрачный (за это своё прозвище и получил). Степашка каждый день раньше всех приходит, в тихом омуте, черти водятся, может он?!

Вечно сутулый и нахмуренный Степашка ещё сильнее вжал голову в плечи.

Я вышла, наконец, из оцепенения. Что делать!? Они же сейчас свалят всё на Степашку и тогда его и учителя шеймить будут. А у него одна бабушка, она вообще не переживёт. Что тогда? Детдом?! Он же там не выживет! Блин, что делать...

- Доча, ну неужели ты не видишь, что он слабый. – Папа! Как ты вовремя! Я не знаю, как поступить. Сдать Коня и компанию? Это ничего не

изменит, к тому же ты сам говорил, что «стучать» - это неправильно.

А если нет, Степашка же реально может просто погибнуть, если не физически, то как личность, как человек, хотя и до суицида может дойти.

- Правильно, «стучать» - это неправильно. А ты знаешь такое выражение: «Ложь во спасение»?

- Папа! Мы же договорились уже давно, не врать. И до сих пор выполняем договор, так?

- Всё так, дочь. Только жизнь, взрослая жизнь, штука сложная. Гораздо сложнее, чем тебе кажется Алёнушка моя. Вот, вроде по всему видно, что человек плохой, пока не доходит до чего-то, что заставляет его делать хорошие, добрые, благородные поступки, а иногда он даже становится героем. Конечно, это не меняет того, что до этого он сделал много плохого, но в будущем от него вряд ли стоит ожидать подлости. Благородство – лекарство против всякой гадости.

- Ну, а враньё, пап, враньё – лекарство против правды, так получается? Соврёшь – поступишь плохо, значит и дальше так будет?

- Нет, Алён, тут другое. Прожить жизнь, ни разу не соврав, всё равно не выйдет, как не старайся. Это не значит, что враньё – это хорошо и нормально. Конечно, нет. Враньё – это плохо, но есть ситуации, когда соврав, мы имеем шанс сделать что-то лучше, никому при этом не навредив. Ну, кроме себя, разумеется. Но это уже выбор каждого. Вот Степашка, ты же видишь, он слабый, а мы с тобой сильные, правда, доча?

- Я поняла, пап, всё поняла. – Внутри всё сжалось, страшно – капец! Я встала и сказала, вроде бы не громко, но показалось, что почти крикнула, так прозвучал голос в тишине.

- Это я. Мария Сергеевна это сделала я, простите.

Все молчали несколько секунд, показалось минут. Молча смотрели на меня десятки удивлённых глаз.

- Алёна, но зачем? - Мария Сергеевна встала и подошла ко мне вплотную. - Я не понимаю, объясни.

- Вы, когда пришли, назначили дополнительные занятия Коневу, вот я так отомстила.

- Мальцева, ты больная! - подала голос Кошка, - из-за Коня!?

- Может и больная, а может мне Конь нравится, я вообще животных люблю.

- Так, Мальцева, за мной, - завуч распахнула передо мной дверь, - а вы, Мария Сергеевна, начинайте урок.

Стоять посреди директорского кабинета было не то, чтобы неудобно, а как-то одиноко. Недоумение и недоверие – так можно было бы описать взгляд директрисы.

- Мальцева, это...

- Да это я приклеила объявление, просто хотела сделать гадость химичке. - Блин, коленки дрожат, хорошо ещё, что в джинсах, а то точно было бы заметно. - Признаюсь, могу письменно.

- Обалдеть! - обхватила голову руками директриса. - И что теперь?

- Ну, знаешь, Мальцева, это уже не в какие ворота, от тебя-то...

Дверь неслышно приоткрылась, и в кабинет без стука вошёл Степашка.

- Можно войти? – робко спросил он.

- Так вошёл уже, чего тебе, Степанов? – резко повысила голос завуч.

- Я, это... Это не она... Мальцева не при чём, это я! – с какой-то обреченной решимостью выпалила Степашка и выскочил из кабинета.

- Обалдеть! – повторила директриса.

- Мальцева, как это понимать? – уставилась на меня завуч, даже наклонилась вперёд.

Не найдя, что сказать, я только пожала плечами, но тут же собралась, - Влюбился, наверное, вот и заступиться решил. Я же сказала, что это я, или всё-таки письменно надо?

- Так, я ни тебе, ни Степанову не верю, но что происходит, вообще не понимаю! – тираду директрисы прервал телефонный звонок.

- Да. Доброе утро, хотя какое оно доброе. Да, конечно, разбираемся и обязательно разберёмся с этим недоразумением. Нет, именно недоразумением. В конце концов, кто сказал, что это именно наши ученики? Это мог сделать кто угодно! Хорошо. Да, обязательно позвоню.

- Уже! – констатировала завуч.

- А вы как думали!? – ну что ж будем отбиваться, только с Марией Сергеевной как быть?

В дверь решительно постучали.

- Ну, кто там ещё? Занята.

На пороге возникла Кошка. Немного растрёпанные рыжие волосы придавали ей воинственный вид. Быстро подошла, встала рядом со мной.

- Я знаю, кто это сделал и это не она. Кто не скажу, но не Мальцева! – дерзко выпалила девчонка.

- Кошовкина, ты тоже в Мальцеву влюбилась и поэтому выгораживаешь!?

- Чё за бред-то?... – оторопела Кошка. - Просто она ни за что может выхватить по полной.

Опять раздался телефонный звонок.

- Ну ладно, мы пошли – Кошка подхватила меня под руку и поволокла к двери, где мы лоб в лоб чуть не столкнулись с Конём.

- Ух ты! – Конь и не подумал посторониться, и мы все втроем ввалились обратно в кабинет.

- Ну что ещё?! Тебе-то, Конев, чего!? – директриса встала из-за стола, трубка телефона осталась лежать в ожидании ответа.

- Короче, это я приклеил, ну, типа по приколу, я ж не знал...

- Конь, тебя чего, Степашка покусал!? Блин, эпидемия справедливости! – Уставилась Кошка на одноклассника.

- Что происходит, блин, чего делать-то, паапаа?! – мысленно заскулила я.

- Во-первых, не ной. А во-вторых, я же говорил – каждый решает сам. Ты решила сама, вот и они тоже, сами решили. Что делать. Ввязалась в бой, дерись до конца. Помнишь, как в кодексе самурая, когда не знаешь, что делать...

- Сделай шаг вперёд, помню. – И я сделала. – Конев, ты из нас единственный мужчина, вот и объясняй всё сначала, – отступила в сторону я. Кошка тоже отошла подальше.

- Чего объяснять, сказал же, что это я приклеил. Фотку отфотошопил, подписал и приклеил, приколоться чтобы.

- Так, вот это уже больше похоже на правду, – выдохнула завуч. Директриса опустилась в своё кресло и уставилась в угол кабинета.

* * *

Из школы шла медленно. Несмотря на весеннее солнышко, играющее весёлыми бликами в растаявших лужицах, настроение было не понятное.

- Ну и чего я добилась? Степашка бежит от меня как от заразной, Кошка смотрит как на умалишённую, Конь переводится в другую школу, Мария Сергеевна, вроде остаётся в нашей, но это не точно. Несколько человек соврали, и только один сказал правду, паап, я же не этого хотела...

- Да на самом деле, по большому счёту не так важно, что ты хотела, доченька моя. Главное – итог. Степашку ты заставила проявить благородство, Кошку – справедливость, Коня – честность. И никого – предательство. Разве не результат, а, как думаешь, Лён?..

* * *

И всё, вроде бы, пошло своим чередом. Тем более, что от всяких мыслей отвлекало то, что скоро, как всегда мы будем отмечать наш главный праздник – 9 МАЯ День Победы. В нашей семье он всегда был главным праздником, главнее нового года и всех дней рождений вместе взятых. Это особый день. И радость, и скорбь смешаны в одном чувстве, которое больше не испытаешь никогда. И как уже два года подряд я достану папин орден, аккуратно приколю его к портрету и поставлю на самое видное место вместе с портретом моего прадеда, погибшего за Родину в 1944 году на Первом Украинском фронте. А сейчас 2024. Прадед погиб ровно 80 лет назад.

И вот утро. Праздничное утро. Мы с мамой и сестрёнкой с букетами гвоздик идём на парад. Улицы забиты до отказа. Так, как у нас в Томске, этот Великий День не празднуют нигде. Солнечно, небольшой ветерок. Цветы. Военные марши... Много людей в военной форме. Много ветеранов разных возрастов. Очередь к памятнику неторопливо движется как огромная людская река памяти.

Памяти всех поколений. Вот мы подходим к монументу. Возлагаем цветы. Маленький листочек отпал от цветка и зацепился на рукаве.

- Папа?.. – я посмотрела на листочек.

- С Праздником, дочка! С Праздником, Люська!
С Праздником, Машунька! Люблю вас, родные мои.

- И тебя, папа!

- И тебя с Праздником, Володька!

- Машка, и ты?! Мама?! – вы тоже слышите папу?! - от неожиданности чуть не выкрикнула я.

- Ну, конечно, моя хорошая, - приложив палец к губам, улыбнулась мама, - все два года. И сестрёнка твоя тоже. Он же всегда с нами, и навсегда с нами останется.

- С Праздником, папочка! – чуть слышно прошептала я.

Мы засмеялись все вчетвером, а мы с мамой и Машкой обнялись и медленно пошли по широкой улице наполненной Праздником...

Унгуриану Илья

с. Братушань,

Теоретический лицей имени Д. Кантемира,

Республика Молдова

Послание

Воскресный день... На улице жара, выходить в пекло из цемента и бетона городских улиц совсем не хочется. Поэтому с утра я удобно устроился за отцовским письменным столом, достал подаренный родителями в красивом переплёте блокнот и решил творить. Никак не меньше! Только вот решить и сделать оказалось не одно и то же. Куча измятых и скомканных листов, хранящих следы моих

литературных усилий, укоризненно посмеивается надо мной.

Решаю размяться, встаю и открываю окно. Волна густого раскалённого воздуха накрывает меня. Настроение на нуле. Сегодня гений из меня не получится.

Словно подслушав мои мысли и решив их опровергнуть, в комнату врывается живительная струя озорного ветерка. Вероятно, он до сих пор отсыпался после ночной прогулки где-то на соседней крыше, а теперь решил встряхнуться и заглянуть в соседние окна. Моё настроение ему явно не по душе. Разметав комки моих черновиков и перелистнув несколько страниц блокнота, он пригласил меня продолжить творить, только на этот раз вдвоём. Я был совсем не против. Именно мой соавтор нащептал мне следующую историю.

Однажды летним днём юный Ветерок-непоседа занимался своими любимыми делами: играл в прятки в облаках с солнечными зайчиками, заплетал непослушные ивовые ветви-локны, окуная их в прозрачную воду озера, ловко снимал панамки у детворы, примеряя их на кусты или железные завитушки высоких спинок парковых скамеек, а серьёзным взрослым поднимал настроение, обмахивая их свежими струями-веерами. Чем ещё заняться озорнику, когда город погрузился знойный сон?

Вдруг Ветерок заметил маленького мальчика, задумчиво сидевшего под большим каштаном. Его личико было незнакомо. Ветерок знал всех ребят, приходивших на прогулку в парк, их мам и пап, бабушек и дедушек, старших братьев и сестёр, даже нянь. Но этого малыша он видел впервые.

Ветерок осторожно подкрался к нему и легко взъерошил золотистые волосики. Мальчишка

всё также сосредоточенно что-то рисовал или писал в толстом альбоме. Ветерку стало любопытно, и он заглянул в него, нежно прошуршав кончиками страниц.

Маленький незнакомец старательно рисовал женщину, ведущую за руку мальчика, в котором легко угадывался сам художник. В самом низу страницы Ветерок прочитал: «Мама, я скучаю». Озадаченный увиденным, Ветерок ещё раз попробовал отвлечь мальчишку от его работы, легко пощекотав его шею своей ладошкой. Но в ответ услышал лишь печальный вздох.

До сих пор Ветерок никогда не видел ребят, играющих в парке без взрослых. Все они выглядели счастливыми, весёлыми, довольными. Да и сам Ветерок твёрдо знал, что ветер-отец недалеко, в лесу за городом, и в случае беды он тут же прилетит на помощь любимому сыну.

Ветерок неслышно пристроился рядышком с маленьким художником, решив его охранять. Мальчик даже не замечал его, продолжая раскрашивать фигурку женщины.

- Серёжа, ты где? Нам пора!- раздался голос с аллеи. Высокий подросток на велосипеде нетерпеливо принялся звонить в клаксон. Ему явно не доставляло удовольствие возиться с младшим братом.

Малыш закрыл альбом и направился к брату, бранившему его.

- Сколько раз тебе повторять, что я занят и не могу и не хочу с тобой возиться. Сейчас поедem домой, там за тобой присмотрит соседка до вечера. И не вздумать плакать, ты не маленький.

Ветерок решил последовать за братьями и выяснить, где живёт Серёжа. Сомнений у него не

осталось: мальчик был несчастен, а так не должно быть. Ни при каких обстоятельствах!

Мальчик жил в невысоком деревянном доме в одном из переулков у старой фабрики. Ветерок тихонько проник в открытую форточку на кухне и притаился за дверью, прислушиваясь к разговору Серёжи и соседки.

- Серёженька, ешь, пока суп не остыл. А на вечер я тебе молока оставлю.

- А когда мама вернётся?

- Потерпи, милый. Переделает все свои дела и вернётся.

- Она ещё зимой уехала. Может она обо мне забыла?

- Что ты, маленький. Разве такое может быть?

- А почему она не звонит и не пишет?

- Значит, не может пока. А ты ешь и ступай к себе в комнату. Нарисуй маме ещё один портрет, она вернётся и поймёт, как ты по ней скучал.

Ветерок разглядел на стенах комнаты Серёжи много рисунков, и на всех них была молодая женщина с сыном. И ни одного рисунка, где были бы братья, отец.

- Как такое может быть? – удивился Ветерок. – Значит, не брат сегодня забирал мальчишку из парка.

Чтобы разгадать неожиданную загадку, решил Ветерок навестить отца, с ним поговорить. Уж кому - кому, а ему известны все жители небольшого городка и их судьбы.

Оказалось, что Серёжа - полусирота. Отец его погиб при пожаре на фабрике, где работали оба родителя мальчика. Вскоре фабрику закрыли, и мама осталась без работы. Женщина уехала в поисках работы, а маленького сына оставила у родни. Только кому нужен чужой ребёнок? Обуза, да и только!

И решил Ветерок помочь малышу. Он тайком похитил у него один из рисунков и попросил отца по ветровой почте передать его маме Серёжи. Долго шла весточка, но нашла своего адресата.

Как - то утром, убирая двор многоэтажного дома от опавшей листвы, молодая женщина заметила опустившийся на скамейку альбомный лист. Словно чьи-то сильные ладони подтолкнули её к скамейке. С рисунка на неё смотрели счастливые лица матери и сына, её маленького Серёжи.

-Мама, я скучаю,- шепнул ей ветерок голосом сына.

- Я скоро вернусь! Я люблю тебя, родной!- унёс её ответ ветер-почтальон.

Шварц Анна

г. Томск,

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,*

Сон весной

Прабабушка Тася была медсестрой.
Всё что она сказала. Всё что знаю сама.
Мне это снится каждой весной.
Мне снится война, которая не моя.
Которую не выбирают.

Зачем ты так, милая, сделала?
Размотала фату на белые,
Уже в горьком спирте, бинты.
А полевые цветы,
Траву и полынь,
Раны и ордена
В один букет собрала.
Прижала к груди.

Не отпустишь никак.
В ней и так всё болит и гудит,
Фотокарточка в левом кармане
Замирает пядью земли
Перед воздушной тревогой.

Скоро это случится, скоро.
И сон мой чудовищно скорый.
Скоро сорвётся чека.
Наденешь на безымянный.
И сон мой кончается рано
С первой звездой на щеке.

III место

Гардашов Руслан

*с. Рыбалово,
ОГБПОУ «Томский техникум социальных технологий»,
Томская область*

Рождение Земли

Когда-то много лет назад
Великий мастер шар создал,
Черты возвышенной природы
Рукой на нём нарисовал.
И вскоре, среди чертогов райских,
Под освещеньем двух светил,
Из серых, почвенных песчинок
Он человека сотворил!
Промчались годы, с той поры
Терпела многое Земля...
Зимой, в краю густой сосны,
На шаре том родился я.
С тех пор благодарю Творца,
За то, что, радуясь, живу,

За то, что по тропе земной,
Как странник вечный, путь держу!
Апрельским ветром охлаждён,
Смотрю в святые небеса,
Где в каждой капле отражён
Лучистый образ Божества!

Досаева Вероника
г. Чистополь,
МБОУ «Гимназия №1»,
Республика Татарстан

Ангелы без крыльев

Зима на удивление выдалась очень снежной. Трехдневные снегопады сменялись трехдневными трескучими морозами. Крупные снежные хлопья падали, накрывая всё огромным пуховым снежным одеялом. Свет фонаря едва пробивался сквозь непрекращающийся поток круговорота снежинок. Невозможно было поднять глаза в тёмное, сумрачное небо и разглядеть яркое, на редкость, полнолуние. Люди не успевали расчищать даже узкие тропинки.

После празднования Нового года улицы заметно опустели и затихли после предпраздничной суеты. В первые дни Нового года многие просто смотрели фильмы и отдыхали.

Родителей пригласили в гости, поэтому нас с братом Владом отвезли к бабушке в пригород погостить. Второе января выдалось морозным. Деревенские сугробы впечатляли своими объёмами, ребятня с красными носами и щеками задорно катались с сооружённой наспех горки. Мы с братом сходили в деревенский магазин, купили сладостей к вечернему чаепитию.

Бабушка пригласила ужинать, но аромат с кухни свежее испеченных пирогов давно опередил её. Мы сели за стол. Влад рассказывал школьные смешные истории, бабушка заботливо подкладывала нам в тарелки угощения.

Уютный домашний зимний вечер завершился. Мы расстелили кровати и легли спать. На первом этаже послышались тихие шаги, вернувшихся домой соседей, и двухэтажный многоквартирный дом погрузился в ночную тишину.

- Вероника, просыпайся скорее, пожар! – торопливо и взволнованно проговорила бабушка, стягивая с меня одеяло.

Я попыталась открыть глаза, но едкий дым категорично не позволял мне это сделать, пришлось приложить усилия, чтобы хоть немного видеть. Влад уже укладывал скрученную мокрую простыню под входную дверь. Становилось тяжелее дышать, першило в горле, пожар в квартире на первом этаже.

- Не бойся, пожарных вызвали и родителям позвонили! – успокаивал меня брат. Как единственный мужчина он действовал четко, не растерялся, хотя где-то в глубине души ему было очень страшно.

В соседних квартирах никого не было дома, на всем втором этаже мы были втроем. Выйти в подъезд не было возможности, дым скоротечно овладел обоими этажами дома.

Вскоре начала подкрадываться паника, однако брат перекрыл кран газа, выключили все электроприборы. Как только бабушка взяла все документы, погас свет.

Внизу кричала соседка, но ее голос заглушали громкие шорохи. «Он там, в спальне, помогите ему выйти, пожалуйста!» - кричала она уже на лестничной площадке.

Мы переместились вглубь квартиры, на кухню и закрыли дверь. В ней пока не было удушающего дыма, пока... Сердце бешено колотилось в груди. Будучи пятилетней девочкой, я до сих пор помню этот стук в своих ушах и страх в глазах брата и бабушки.

Дым неумолимо наполнял и эту комнату, те же ощущения удушья настигли нас. Бабушка намочила полотенца и дала нам, чтобы стало легче дышать. Ну где же помощь? Когда нас спасут?

Мы сидели, прижав к лицам мокрые полотенца, в полной темноте под еле слышимые звуки снизу. Это казалось вечностью.

Дыма стало ещё больше, живительного кислорода почти не осталось. Бабушка открыла окно, поток свежего морозного воздуха ворвался в задымленную комнату. Жестами показав, что кроме как прыгнуть вниз ничего не остается, бабушка протянула мне руку.

Мы взобрались на подоконник и посмотрели вниз. Увидев огромные сугробы под окном, промелькнула надежда на мягкое приземление.

- Ну и куда вы собрались без парашютов? – послышался сзади серьёзный мужской голос.

Мы оглянулись назад, пытаюсь разглядеть приближающийся силуэт в клубах дыма. Одно мгновение, и я на руках поспевшего пожарного. Мы поспешно покинули квартиру и спустились вниз.

У подъезда стояла пожарная машина, отъезжала скорая. Собравшаяся толпа народу по цепочке передавали ведра с водой.

То ли от холода, то ли от страха всё тело охватила дрожь. Я почувствовала себя маленьким продрогшим котёнком, который потерялся. Бабушка и Влад следовали за уверенно шагающим пожарным.

- Вот, все живы и здоровы. Сажайте в тёплую машину и езжайте домой – произнёс пожарный и передал меня на руки к папе.

- Артём, это ты? – неожиданно воскликнула взволнованная мама.

- Да, я. Не узнала друга детства при исполнении? Жаль только, что при таких печальных обстоятельствах встретились – твёрдо ответил наш спаситель.

- Спасибо тебе огромное! Очень рада тебя видеть! – продолжила мама.

- А ты молодец, Влад, среагировал и всё сделал правильно! Вот к чему приводит, когда заснешь с сигаретой! – обратился Артём Юрьевич к брату и похлопал его по плечу.

Часы показывали 4.30 утра, когда мы приехали домой. Все пили горячий чай и молчали.

- Я буду спасателем! – нарушил тишину Влад.

- Конечно станешь, но для начала надо хотя бы поспать – подбодрил папа.

Прошло 6 лет. Влад на третьем курсе колледжа МЧС, осваивает профессию пожарного. Когда приезжает домой обучает меня вязать узлы и рассказывает, как действовать при той или иной ситуации. Пример Артёма Юрьевича определил выбор профессии брата. Он уверенно идет к своей цели, и я очень горжусь им!

Козлов Михаил

с. Байкалово,
МАОУ «Байкаловская СОШ»,
Свердловская область

Сквозь время и пространство

(онлайн-экскурсия)

*Искусство тайною окутано творенья,
Неуловимым тонким духом созиданья,
Энергией блужданий, озаренья,
Успеха, радости, паденья и страданья.
Т. Подцветова*

Здравствуйте, уважаемые друзья! Садимся у экранов поудобнее. Сейчас сквозь время и пространство мы унесёмся в Нидерланды в 1650 год. В это время здесь была написана одна из самых таинственных картин, изображающих природу! «Ночной пейзаж над рекой»... Её автор - Арт ван дер Неер.

Сразу вам скажу, что свои секреты откроет нам сегодня не только эта картина. Потом мы увидим и другую, написанную через 250 лет русским художником Павлом Брюлловым. Она имеет название – «Пейзаж с рекой». Думаете, почти одинаковое название - случайность? Вот-вот... Вместе и попробуем найти ответ на этот вопрос в конце путешествия сквозь время и пространство.

Раз! Два! Три! Мы в доме художника. Он вышел из комнаты, а картина? Вот она - перед нами. Арт ван дер Неер работал над ней в национальном парке Нидерландов «Де Бисбош». Очень красивое место. «Лунный пейзаж с коровами (или ночной пейзаж с рекой)» (да-да, друзья, у неё двойное название).

Картина таит в себе глубокий смысл. Цвета картины достаточно мрачные. Арт ван дер Неер был пессимистичным художником. Почему? Причиной могла быть его трудная жизнь. Однажды вместе с сыном он хотел открыть трактир, но идея не удалась - заведение обанкротилось. Надежды на светлое будущее рухнули.

Вглядимся в картину. Заброшенный парусник олицетворяет творца, а парус - счастье. На заднем плане две лодки плывут по реке. Но заброшенное судно не может существовать без паруса, как и человек без радости. Думаю, в этом вы согласны со мной.

Представьте: художник стоит перед тёмным лесом. Лес для него – бездна, где нет ничего, кроме печали. Солнце олицетворяет надежду. Она медленно, но верно «заходит за горизонт». Наступает ночь. Так происходит и в жизни человека. Думаю, если мы здесь останемся ещё на чуть-чуть, печальная темнота поглотит нас навсегда, поэтому самое время перенестись сквозь время и пространство.

Россия XIX века. Мы видим Павла Брюллова за работой. Картина почти закончена. Осталось прорисовать блики на траве. На переднем плане изображена река. На её берегах растут редкие кусты. Возле реки мы можем заметить одинокого рыбака. На заднем плане видим отдыхающих людей. Лес потихоньку освещается только-только проснувшимся солнцем. Атмосфера спокойная, умиротворяющая. А если посмотреть на картину дольше?

Есть что-тостораживающее, тёмное... Что это за тайна в ней? Может быть, река – это дорога жизни, а рыбак – это душа человека. Он пытается выловить что-то, но безуспешно. Солнце, как и прежде, олицетворяет надежду. Оно медленно, но верно

поглощает беспокойство и страх и освещает тёмный лес сознания человека.

Рыбак усердно работает. И надежда на удачу подбирается всё ближе и ближе. Скоро она полностью захватит его думы, стерев все заботы и беды. И все его труды скоро увенчаются успехом. Но будет ли так всегда? Не зайдет ли светило радости, когда он вернется к ежедневным заботам?

Время неумолимо движется вперед. Пора, друзья, возвращаться в 2024 год. Я знаю, какой вопрос крутится у вас в голове... Вы предполагаете, что между картинами состоялся сквозь временной диалог? Может быть. Да-да. Вполне может быть. Эрмитаж был открыт для публичных посещений в 1852 году, а Павел Брюллов родился в 1840 году. И если предположить, что русский художник в двенадцать лет видел картину ван дер Неера, то он мог впечатлиться ей и позже написать свой вариант разговора мятущейся, ищущей души человека с природой. Так взгляд на мир ван дер Неера сквозь время и пространство мог передаться из Нидерландов в Россию. И мне кажется, что это случилось не последний раз, ведь в 2024 году мы опять почувствовали его на себе.

P.S. Мне тоже двенадцать лет. Я живу в маленьком российском поселке Байкалово и никогда не был в Эрмитаже, где хранится картина Арта ван дер Неера, и в Ставропольском музее, где можно увидеть картину Павла Брюллова, тоже. Это грустно. Я очень хотел бы перенестись через пространство, побывать там, чтобы почувствовать их тайну и магию.

Холенко Анастасия

МБУ «МЦБС Зырянского района»

Межпоселенческая центральная библиотека

Солнечный зайчик

- Бабушка смотри! Смотри скорее. Я узнала, что такое солнечный зайчик! Он умеет прыгать, смотри же скорее какой он яркий! Мама мне показала, как правильно направлять зеркальце, что бы он появился - слышу я звонкий голос внучки.

«Солнечный зайчик», в памяти всплывают тяжёлые воспоминания.

Мы жили в Ленинграде, после 22 июня 1941 года все мужчины призывного возраста ушли на фронт, мой отец тоже ушёл.

- Ну что, кулёма, по мороженому? – громким весёлым голосом говорил он, поднимая меня сильными руками. Я знала, что после этих слов, мы с отцом пойдем кататься на каруселях и пить вкусный лимонад.

Похоронка на отца пришла через полгода после начала войны. Мама сразу потускнела, не хотела показывать свои слёзы, всё время шептала: «Может жив? Может памяти лишился? Сколько таких случаев было. Победят фашистов и все вернуться».

В дни блокады Ленинграда мама очень изменилась, всё чаще молчала, с Люсей, моей старшей сестрой, уходили на завод, приходили поздно и падали без сил.

Однажды мама не смогла встать утром, и Люся ушла одна, больше мы её не видели. Мама попросила сходить меня на завод, узнать про неё, там мне сказали, что Люсю и многих других эвакуировали. Мама улыбнулась впервые за долгое время и шепнула: «Любочка, нас тоже скоро эвакуируют, и мы

встретимся с Люсей». Она так и не узнает, что эшелон с эвакуированными, в котором ехала Люся, был подорван фашистами.

Ленинград был городом радости, веселья, а сейчас все хотят сбежать отсюда, но не пускают. Наша квартира тоже перестала быть уютной: книги, мебель сожгли в буржуйке, стены чёрные от копоти, картины и ценные вещи были проданы или обменены хоть за какую-то еду. Есть было нечего, все думали только о еде. Мне часто снилась большая белая буханка хлеба и тёплое молоко.

Я лежала на кровати и смотрела, как солнечный зайчик двигался по комнате. Скоро весна, солнце светит ярко и сквозь щель забитых окон пробивался луч солнца, луч надежды. На стене висел кусочек разбитого после бомбежки зеркала, оно отражало луч, и солнечный зайчик стал для меня единственным моим собеседником.

- Зайчик, ты помнишь, как отец смотрел в зеркало? И я любила смотреть на его густую рыжую шевелюру, у нас с Люсей тоже волосы рыжие и глаза Кузнецовские, в породу отца - так мама говорит. Любила смотреть, как он брился, нанося пену на лицо, и аккуратно бритвой удалял щетину. Как смешно хлопал по щекам одеколоном. Папка, мой любимый папка.

А Люся, моя старшая сестра Люся, такая красивая с тёмными рыжими локонами, голубыми глазами, она очень любила любоваться своим отражением, кружилась, пела и звонко смеялась. На выпускной мама сшила ей красивое платье, а на следующий день война.

Зайчик, почему я не могу вспомнить маму до войны? Перед глазами истощённая, молчаливая женщина в чёрном платке. В начале войны мама часто говорила: «Верь в чудо Любонька, добро всегда

побеждает зло, вот и мы победим, будет на нашей улице праздник». Я представляла, как мы все нарядные, весёлые идём в парк, вокруг магазинны с вывесками «Горячие пирожки», «Пряники», и мы всё покупаем, едим и обнимаемся, как раньше.

Сейчас мама истощена физически и морально, лежит, отвернувшись к стенке, теперь я её пытаюсь взбодрить, что скоро всё закончится, и мы поедем к Люсе, как я хочу к Люсе, а мама молчит и молчит.

Ладно, зайчик, я, пожалуй, тоже посплю.

Я не знаю, сколько дней мы лежали одни в нашей холодной квартире, силы покинули нас, надежда тоже.

Тёплое, чуть нежное прикосновение солнечного зайчика к щеке пробуждает меня: «Проснись, соня, не спи, пора вставать» - сквозь сон слышу я нежный голос мамы.

- Ну что ты, кулёма, не просыпаешься? Может по мороженому? – солнечный зайчик потихоньку продвигается от щеки к носу, как горячее папино дыхание.

- Любонька, вставай, в школу пора – передвигается от носа к глазам, как тёплый Люсин поцелуй.

Не хочу открывать глаза, боюсь, мне страшно. Пусть длится вечно этот сладкий сон.

- Кузнецовы, есть кто живой? - слышу я чей-то голос.

Шаги по квартире, вот уже в нашей комнате какие-то люди...

- Женщина умерла несколько дней назад, девочка живая, но истощённая!

Мама, моя милая мама... Из глаз полились слёзы, я до сих пор помню вкус тех солёных горячих слёз...

Меня эвакуировали с детьми детского дома в 1942 году, от моих родных у меня ничего не осталось, только память и кусочек разбитого зеркала...

- Бабушка! Ну, открой же глаза! Смотри, солнечный зайчик! - открываю глаза, смотрю на внуку. Смотрит на меня весёлыми глазами, рыжая, с веснушками, похожа на меня в детстве до войны, которая разделила жизнь на «до и после».

Цюй Зяюй

*Китайская Народная Республика,
Цзилинский университет*

Сорок пять градусов человек

Учитель: Владимир, сколько раз ты не сдал экзамены?

Владимир: Я не помню сколько, но всё началось с нашего знакомства.

Учитель: Хотите получить диплом? Если хотите, то сдайте!

Владимир: Это слишком сложно для меня. Я 45 градусов человек.

Учитель: Что? Вы хотите сказать, что не здоровы?

Владимир: Нет. Я не человек с высокой температурой, я человек, родившийся под углом сорок пять градусов.

Учитель: Я не слышал о таком. Я знаю только о «Человеке в футляре».

Владимир: Я расскажу Вам одну историю.

Это история, произошедшая до того, как люди отправились в космос. В центре Пан континента находится страна с углом. Жители этой страны с рождения обладают особыми углами. Это страна, придающая большое значение науке, без музыки, без

искусства, в ней существует только наука. Дети учатся быть учёными. Некоторые люди рождаются с углом 90 градусов, и они могут только сидеть, не могут лечь и отдыхать, поэтому они работают круглосуточно. Некоторые люди рождаются с углом 0 градусов, и они лежат весь день и ничем не занимаются.

Однако рождение Владимира принесло перемену. Сын четвёртого класса чиновника Алексея Михайловича Иванова, Владимир Алексеевич Гагарин, родился с углом 45 градусов, что шокировало всех присутствующих. Люди с углом 45 градусов были беспрецедентными, это означало, что Владимир не будет работать круглосуточно, а также не будет отдыхать весь день. Никто не знал, что это значит, и никто не мог предсказать, что он сделает в будущем. В детстве он не отличался от других детей, но когда он пошёл в школу, он стал причиной серьёзного беспокойства для своих учителей.

Владимир не любил научное обучение в школе, потому что там было огромное давление, все учились и выводили формулы днём и ночью, делали большое количество вычислений, и это вызывало у него головные боли. Поэтому большую часть времени он просто бродил на улице, не ходил в школу.

Учитель: Он действительно плох, я думаю, что у него не будет большого успеха. Такие студенты - глупцы.

Владимир: Но я думаю, что он самый умный человек в мире, он понял суть этой жизни, но всё ещё любит её и борется своим способом.

В классе Владимира был одноклассник по имени Антон Ван Гог. Однажды Владимир случайно увидел, что он рисует что-то в блокноте. Антон быстро собрал блокнот, но Владимир увидел, что он рисует подсолнух. Один подсолнух, да, живой

подсолнух, вся картина была наполнена ярким жёлтым цветом. Владимир был глубоко привлечён. «Что ты рисуешь?» – спросил он. Антон решительно не отвечал. Владимир видел только различные чертежи, которые рисовали одноклассники для поступления в учебное заведение. Это был первый раз, когда он видел такую яркую картину, которую человек рисовал для себя.

Однажды после школы Владимир шёл вдоль реки и услышал звуки, которые он никогда раньше не слышал. Они были как сочетания звуков определенной частоты. Когда он нашёл источник звука, он обнаружил, что это был Иван, который держал в руках что-то странное. Да, это был Иван Павлович Королёв, лучший ученик школы, никто не мог не узнать его. Когда он увидел Владимира, он выглядел как маленький ребёнок, который совершил ошибку и надеялся, что Владимир не расскажет об этом другим. «Хорошо, но ты должен согласиться с моим условием – сказал Владимир. – Я хочу сбежать отсюда».

Однажды школа организовала экскурсию для посещения недавно построенного здания. Стоя на вершине здания, казалось, что вся мировая вселенная под ногами. В ту ночь Владимиру снился сон, в котором он сидел в посудомоечной машине и прямоком летел в небеса. На следующий день он рассказал об этом сне двум людям, и они решили создать беспрецедентный летательный аппарат.

Иван, будучи человеком 90 градусов, быстро подготовил всё необходимое. Но Антон, человек 0 градусов, проспал несколько дней подряд. Владимир, будучи человеком 45 градусов, привлекал к себе внимание окружающих, куда бы он ни пошёл. Со временем он даже начал сомневаться, нет ли на его лбу молниеобразного шрама. Несмотря на то, что у

Владимира не было большого количества научных знаний, он был очень хорош в письменности, поэтому он написал длинное письмо и собрал все нужные материалы. Вопрос заключался в том, где можно было бы провести секретные работы, чтобы никто не заметил.

Удивительно, но Антон по происхождению принадлежал семье третьего класса чиновников, и поэтому его отец владел большой усадьбой на окраине города. Поэтому каждый день после школы Иван, Антон и Владимир тайно строили летательный аппарат в гараже. Когда он был в конечном итоге завершён, они назвали его ракетой, что было плодом их мудрости.

Когда они решили осуществить испытательный полёт, к несчастью, отец Антона внезапно вернулся домой. Увидев безумие детей, он приказал своим подчинённым их захватить. Все трое начали бежать под солнцем, пробежали через двор и бросились к своей надежде. К сожалению, Иван не был хорош в спорте, и он был первым, кто был пойман. Когда Антон упал, он громко крикнул Владимиру: «Беги, не останавливайся!».

Владимир быстро заскочил в корабль, надел шлем, форму и затем зажёг двигатель и взлетел. «Боже, куда он полетел?» – все смотрели в недоумении. Ракета постепенно ускорялась, и вскоре люди снизу превратились в маленькие черные точки. Когда Владимир пролетел мимо здания, он широко раскрыл глаза. Все люди были на 90 градусов, все без исключения! Если бы Владимир сказал им подняться, они бы, не колеблясь, прыгнули в корабль. Корабль поднимался всё выше и выше, пролетел через облака, пролетел мимо зданий, и постепенно все предметы стали исчезать, оставляя только контур континента.

Ракета поднимается всё выше, и на краю континента появляется синий цвет. «Боже, оказывается, мир не состоит из одного континента, и снаружи континента есть ещё очень многое, что ждёт людей! То, что им можно обнаружить!». Топливо кончилось, ракета уходит в дальний конец. Когда она достигает далёкой границы, Владимир ошеломлён бесконечным звездным небом. Если бы Антон увидел это, то он бы непременно нарисовал какую-нибудь прекрасную картину!

Вчера он всё ещё думал, что это не важно, что даже если совершить этот полёт, все в этом мире бесполезно. Но теперь он чувствует, что его кровь кипит, барометр показывает нормальное давление, и он нашёл свою цель на всю жизнь. «Мама, оказывается, жизнь – это не просто один путь, жизнь – это пустошь, в которой каждый может выбрать свою дорогу! – кричал Владимир. – Для любого человека есть своё дело, и я надеюсь, что я вернусь в безопасности. Я надеюсь, что однажды все люди смогут осознать красоту этой бескрайней синей планеты, я надеюсь, что все будут очарованы непрерывными нотами волшебной музыки Ивана и поражены живописностью картин Антона. Я надеюсь, что люди перестанут различать углы, все будут жить одинаково, не работая каждый день усердно и не отчаиваясь от потери надежды на жизнь».

Когда парашют открывается и корабль мягко опускается, Владимир не испытывает никакой путаницы, на этот раз он будет жить для себя.

Владимир: История здесь заканчивается.

Учитель: А что потом случилось с ними?

Владимир: Я тоже не знаю, может, трое снова принялись за свои обычные дела, или может, все начали новую жизнь.

Учитель: Этот Владимир не просто выдуманный персонаж, но также Ваш личный портрет, не так ли?
Владимир долго не отвечал.

Шевченко Полина

г. Томск,

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»*

* * *

Красный свет стрелял в глаза,
Запретил идти.
Смех прорвался в небеса
Из немой груди.

Сорвалась с цепи Луна
Прямо в твой подъезд.
Наудачу и с моста
Мелочь за проезд.

Те снежинки надо мной
Знают: ветер стих.
И теперь моя судьба —
Стать одной из них.
Путь неблизкий. Неспроста
Красно-белый снег.
Я как с чистого листа.
Бывший человек.

Номинация «И пробуждается поэзия во мне»

Бабарыкина Анна

*г. Новокузнецк,
МБНОУ Гимназия №44,
Кемеровская область*

Любите бездомных животных...

Не обижайте бездомных животных!
У них очень доброе сердце,
Лишённые дней беззаботных,
Им негде бедняжкам согреться.

Нам не узнать сколько боли
Хранится в их хрупкой душе.
Казалось, они все на воли,
Но это не рай в шалаше!

Потрёпана шёрстка, уставшие лапки,
В глазах километры дорог.
Еда, что оставили люди на свалке,
А кот, ведь, домашним быть мог.

Лежать на диване, свернувшись клубком,
И бегать к двери на звонок.
Как много животных нашли дом родной,
А он стать домашним не смог.

Пожалуйста, люди, будьте добрее,
Ведь мир это каждый из нас!
И нет никого в нашей жизни вернее
Любимых и преданных глаз.

Бан Ангелина

г. Томск,

ОГБОУ «Томский физико-технический лицей»

Гунны

Была неведома беспечность
Им, проводившим жизнь в седле.
Они вошли как гунны в вечность,
Оставив память на Земле.
Они историю творили,
Имея луки, стрелы, плеть.
Какие страшной силы крылья
Им помогли преодолеть
И горы, и леса, и реки,
Чтоб в мире всё перевернуть?
Шли напролом. В четвёртом веке
Кто их направил в этот путь
С Байкала. Из степей просторных,
Не знавших, что такое страх,
Для Рима ставших силой чёрной,
И растворившихся в веках?

Власкина Анна

Томская область,

МАОУ «Кафтанчиковская СОШ» Томского района

Шкаф, кошка и плохая погода

Ух, на улице ветрище!
А я дома вся дрожу.
Я боюсь, что сдует крышу.
Кошку крепко я держу.
Чтоб она не улетела
Вместе с крышей от меня.
Только кошка не хотела

Быть прижатой на полдня.
Вырвалась, сказав мне: «Фыр!»
И залезла под шкафы.
Под шкафами было тесно.
И туда я не пролезла.
Ну, а кошка там орёт,
К себе забраться не даёт.
Страшно кошке в тесноте,
Страшно стало вдруг и мне.
Под громкое кошачье «Маф!»
Я быстро залезаю в шкаф.
Эх, скукотища там, в шкафу.
Я вылезла и встала.
Взяла я с печки кочергу
И кошечку достала.
С ней интереснее бояться,
Чем в темноте одной лежать.
А чтобы кошечка не начала ругаться,
Не буду слишком сильно её обнимать.

Котляревская Анна

г. Томск,

*ФГБОУ ФО «Научно-исследовательский Томский
политехнический университет»*

Серпантин

На серпантине времени я рухнула с обрыва.
То был шестнадцатый, наверно, поворот.
Свалилась в сон, густой, неторопливый.
Никак не выплыву уже который год.
С тех самых пор мне кажется короче
Узлом затянутая жизни бечева.
Как будто на исходе долгой ночи
Будильник взвизгнет: в школу, мол, вставай.
И не было ни выпуска, ни ВУЗа,

А я подросток с кашей в голове
И тягой к смерти, лёгшей мёртвым грузом
Туда, где прежде был любимый человек.
Мой длинный сон, пугающе реальный,
Вобрал, как воду, страхи и мечты,
И змейка русла, по земле петляя,
На серпантин походит с высоты.

Куртукова Екатерина

г. Колпашево,

Детско-юношеская литературная студия

«Первая капель» МБУ «Библиотека»,

МБОУ «СОШ №5»,

Томская область

Мамочке

Есть на свете один человек,
Который всегда будет рядом!
Этот человек есть у всех –
Как же прекрасно звучит – мама!

Может бывает строга
Или немного упряма,
Постоянно она нам нужна,
Её голос – мажорная гамма!

Такой же весёлый и яркий,
Всё же прелестно звучит!
Ну, а мамыны милые руки,
Нежность в которых звучит!

В её руках дела идут быстро:
Приготовит, погладит, зашьёт.
Когда идёшь ты со школы,
Терпеливо тебя подождёт.

Всегда поддержит, подскажет,
С достижением поздравит тебя!
Как же прекрасно звучит – мама!
Так ласково, нежно, любя.

Тохтамыш Мария
*Приазовский район,
ГБУ ОО ЗО «Ботиевская СОШ №12»,
Запорожская область*

Покинутый город Донецк

Где же он, город родной и далёкий?
Где же он, милый мой край дорогой?
Бурею взорванный, мглою окутанный,
Нет его больше со мной.
Дни напролет проживая. Так трепетно
В сердце своём берегу
День, когда встретимся,
День, когда свидимся.
Больше так жить не могу...
Дом мой покинутый в городе страждущем
Шепчет мне: «Ты не грусти.
Я тебя жду, возвращайся, родимая,
Встреча нас ждёт впереди!»
Пусто на улицах... В воздухе слышится
Стон и молитвы людей.
Город мой доблестный,
Ты сохрани себя, выстой и уцелей!

Номинация «Литературная палитра»

Вахрушева София

г. Томск,

МАОУ «Гуманитарный лицей»

* * *

Множество людей сидят дома не по своей воле. Многие из тех, кто заточён в четырёх стенах, просто от рождения с такой судьбой. Им банально не повезло родиться с какой-то проблемой. Кто-то страдает от аллергии, кто-то из-за врождённой болезни, кому-то судьба уготовила такие испытания уже с самого начала жизни, которые и взрослому не под силу. Простая случайность может изменить жизнь человека невероятно сильно. И всё, жизнь ускользает у тебя между пальцев. Ты просто сидишь дома и постоянно суетишься, чтобы не умереть: ходишь по больницам, принимаешь лекарства, пытаешься поддерживать состояние своего организма в норме, но один раз, упустив, что-то из виду, и всё откатится в то состояние, из которого ты так долго выходил. Это тяжёлый труд - просто жить, когда ты борешься за возможность дышать.

Мы не видим таких людей на улице. Их борьба проходит внутри них самих, незаметно для других. Этот непростой путь они проходят вместе со своими родными и близкими. Но только если они есть. Даже здоровому человеку никак без поддержки, а человеку, борющемуся с болезнью - тем более.

Каждый день об этом думает Нина. Она постоянно прокручивает у себя в голове мысли о своём недуге. Конечно, сложно о таком забыть, когда это влияет на твою жизнь ежесекундно. Она вынуждена сидеть дома по болезни месяцами.

Единственными вывозками в такое время являются поездки по докторам. Эта тяжелая доля взвалилась на неё с малых лет. Она не может без слёз вспомнить те моменты, когда она была ещё не отягощена этими заботами. Тогда у неё было много друзей, и она постоянно ходила гулять. Но со временем, после того, как её болезнь дала о себе знать, и она перестала выходить на улицу, друзей становилось всё меньше и меньше. И в итоге осталась только одна подруга. Многие пытались поддерживать связь с Ниной, но смогла продержаться дольше всех только Саша. Они часто переписываются и играют в видеоигры по сети. Когда Нине становится легче, Саша приходит к ней в гости и приносит вкусности из «Внешнего мира», так шутят девочки.

- Ну и какие на этот раз яства привезла ты нам из далёких земель? - спросит Нина.

- На этот раз ваше любимое! Шоколадные вафельки! - с радостью скажет Саша.

- Ну давай же тогда накрывать на стол! - предложит Нина, и комната зальётся звонким смехом девочек.

Подруги ценят каждую минуту, проведённую вместе, так как никогда не знают, когда Нине придётся поехать в больницу и они не смогут увидеться ещё долгие недели.

Тогда есть только одно спасение - зайти в игру, и там вместе строить дом, готовить для пятизвёздочного ресторана, растить животных и изучать мир, пусть он и вымышленный. Зато в игре нет бесконечных таблеток и приёмов у врачей.

Но все небольшие радости жизни Нины складываются из трудов её матери, которая бесконечно любит её и постоянно заботиться о ней. Анна Григорьевна волевая женщина. Благодаря ей девушка живёт настолько полно, насколько это

возможно. Мать Нины - героиня, которая спасает жизнь своего ребёнка каждый день. То, что она делает, настоящий подвиг, достойный уважения. Но зачастую люди, к которым обращено столько стараний не всегда могут оценить их в полной мере. Когда у Нины начали проявляться симптомы болезни, она не понимала, что происходит с ней, почему всё так быстро изменилось. Так же она и не понимала, каких усилий стоило её матери предоставить ей все возможные в такой сложной ситуации удобства.

Нина долгое время не замечала этих подвигов, но когда она на эмоциях поругалась с мамой, у неё в сердце была такая нестерпимая боль, которая была сильнее всех тех, что она испытывает от болезни. «Как я могла сказать маме, что лучше бы я не рождалась, раз жить так больно»,- подумала Нина. Она не хотела говорить то, что ранило маму. Нина даже не думала об этом, просто она уже так устала, и слова вырвались сами собой. Сразу же после сказанного слёзы покатились по щекам Нины, она упала в объятия матери и после того как Анна объяснила, что она очень сильно старается, дочь поняла, что мать всё время хлопочет, чтобы помочь ей.

Нина выносит все испытания, уготованные ей жизнью, потому что у неё есть поддержка. Без родных она бы давно опустила руки. И пусть ей тяжело, она верит, что с близкими она справится со своей бедой.

Криволап Елена
г. Стрежевой,
МОУ СОШ №5,
Томская область

Картины здесь стихами говорят
(отрывок)

Глава 1. «Прекрасны личности, смотрящие с картин»

1.1 «Ода пианисту» к картине Грабаря И.Э. Портрет композитора С.С. Прокофьева за работой над оперой Война и мир. 1941

Его величавый стан
Украшает искусства храм,
Он, как бог молний Уран,
Он нот бесконечных тиран.

С роялем, как лев беспощаден,
С минора идёт в ля мажор.
Как против зверя большого
Даёт на сонату напор.
Он, словно Тевтонского ордена рыцарь,
Ноты - вот латы его.
Как Соломон великий, Он – царь,
Царь мира искусства всего.

Он словно Ной, собирает ковчег
Роялей и струнных смычков.
К спасению пристанет на музыки брег
Искусства ярых врагов.

Он в музыке смел и силён,
С роялем он обручен.

Обречён на великую славу
Защитник искусства державы...

Звук единящий
Природу и вечность,
Беспечность музыки той,
Возвышенность мира,
И человечность,
Мажорный рояля
Настрой...

Как стрелами амура
Пленяет искусством,
Разводит тучи
На хмуром,
Лишённом чувства,
Небе пылкой зари,
В дали,
Как Дали,
Нимбом сияя,
На рояле играя,
Выходит из врат
Музыкального рая.

Он - Бог, Он - творец,
Он - гром сокрушитель,
Рояля искусства он повелитель,
Он - музыки ясной гонец.

Он – ангел, процветающий барокко-
Эпохи нестареющих дворцов,
Играет на рояле тысячи уроков,
Искусства он отец отцов...

Он музыки основа, он - фундамент,
Ему воздвигнут нимфы постамент,

В душе его из нот орнамент,
Сонаты аккомпанемент...

Он - идеальный гуманист,
Он, безусловно, идеален,
Игрою на рояле славен,
Он - бог искусства - пианист...

Тарабанов Иван

г. Томск,

МАОУ СОШ № 28

Ванины рассказы

(сборник №1)

Предисловие.

У меня есть «живая» игрушка, зовут её Ларичка. Это зебра с жёлто-розовыми полосками. Подарили мне её в семь месяцев. Она маленькая, весёлая и очень любит сладкое.

Печенька

Один раз я ел печенье с Ларичкой. Я положил недоеденную печеньку на стол и пошёл за водой. Прихожу, а печеньки уже нет!

Турник

У моего брата есть турник. Занимался на нём только я, а Ларичка наблюдала за мной в это время с дивана. Один раз Ларичка попросила: «Научи меня лазать. Я тоже хочу тренироваться на турнике». Я сказал: «Хорошо, только давай ты сначала попробуешь повисеть на двух кольцах. Хотя бы пять

минут для начала». Ларичка согласилась. Первую минуту всё было хорошо, вторую - тоже, третью - держалась не очень хорошо, а на четвёртой держалась уже только одним копытцем. На пятой минуте она сорвалась. Я еле успел её поймать. Больше Ларичка не просила меня заниматься с ней.

Книга

Ларичка произносила все слова мягко. Например, слово «мама» она говорила «мямя». Как-то раз я читал Ларичке книгу, она захотела научиться читать как я. Она собиралась читать сказки другим игрушкам. Я согласился ей помочь, и дал Ларичке книгу, там было написано: Мама пошла в магазин. Ларичка прочитала: «Мямя пяшля вь мягязин». Для хорошего чтения вслух мало знать буквы, нужно еще и произносить слова красиво. Я сказал, чтобы она проговаривала слова четко и не ломала язык. Ларичка несколько дней училась произносить все слова при чтении правильно. У нее все получилось и игрушки с удовольствием ее слушали. Но разговаривала она все равно на своём языке.

Прятки

Однажды Ларичка попросила поиграть с ней в прятки. Мы часто играли с ней в эту игру. Я её всегда довольно быстро находил. Яркая шкурка выдавала её с головой, куда бы она ни спряталась. Но в тот раз случилось невероятное.

Я искал свою игрушку повсюду. Заглянул во все укромные уголки. Смотрел даже в Сениной и маминой комнатах. Её нигде не было! Я сдался.

Вдруг Ларичка прыгнула ко мне в руки прямо с турника. Мне и в голову не могло прийти, что она там

может быть. Оказывается, она тайком упорно тренировалась висеть на турнике. Вот так настойчивость Ларички помогла ей победить в игре.

Харин Данил

г. Томск

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»*

Сказание о море

(отрывок)

Молодой человек, с чёрными волосами, намазанными дёгтем и заплетёнными в тугую косичку, сидел на широком камне около причала. Он был одет в тёмный кожаный плащ и высокие сапоги, из которых виднелась рукоять кинжала. В руках парень держал мокрые бусы из грубого белого камня, которые принесло ему течением. Он тяжело вздохнул, крепко сжимая их. Поднявшись на ноги, юноша надел их на шею и направился вдоль причала к одному из кораблей.

Поднявшись на борт, он побрёл в свою каюту. По пути его остановил матрос.

– Эстер! Ты чего вернулся-то? Отплываем только через три дня. Чего не прокутишь долю в кабаке или с прекрасной дамой? – последнюю фразу матрос выдал с грубой элегантностью и усмешкой.

– В отличие от большинства, я без женщин на мачту не лезу, – холодно сказал Эстер. – И вообще, тебя же завтра должны заменить?

– Ага, – прибодрился матрос...

– Да понял я, – выговорил парень, засовывая руку в плащ. – Вот тебе, развлекайся. – Эстер достал кошель и вытряхнул пару монет в руки матросу.

– О-о-о! Да хвали тебя боги, квартирмейстер.

– Отходить всегда тяжело, так что расслабься напоследок, – кинул молодой человек, уходя дальше.

Пройдя по коридору, в котором всегда стоял запах пота, Эстер дошёл до небольшой каюты. Посреди комнаты висел гамак, в углу стоял сундук, рядом стол, на котором аккуратно лежала пара книг со свечой и чернилами, стул и полка, заполненная книгами на разных языках, от латинского и английского, до испанского и немецкого.

Сев за стол, Эстер раскрыл одну из книг, одна половина которой была исписана на испанском, а вторая на английском. Пролистав до чистых страниц, он аккуратно взболтал чернила, опустил в них кончик пера, вывел дату и принялся писать.

«Сегодня, сидя на нашем камне, море принесло мне удивительную вещь. Это бусы из белого камня. Точно такие же бусы принадлежали Элинон. Мозгом я понимаю, что это невозможно, прошёл уже не один год. А если бы бусы и были её, то, по меньшей мере, они были бы порваны, не говоря уже о состоянии самих камней, что пару лет находились на дне морском. Но душа моя болит, словно они и правда её. В груди я ощущаю жгучее и болезненное чувство.

Как бы то ни было, я решил оставить их себе и носить. Если в память о матери я взял себе имя, то в память о Элинон возьму эти бусы, пусть они никогда не принадлежали ей».

Эстер прикоснулся к бусам на шее, медленно перебирая камни. Закрыв глаза. Перед ним начали проноситься картины прошлого, словно он вновь переживал их...

Якименко Вероника
Ставропольский край,
МОУ «Гимназия № 7 г. Будённовска»

Героем какой книги я могла бы стать?

Начну с того, что я не задумывалась над этим вопросом. Да, частенько приходилось сопереживать героям любимых произведений, наверное, даже иногда представлять себя на их месте. При этом никогда не возникало вопроса: а как реальная я ужилась бы с персонажами той или иной книги?

Погружённая в свои сомнения, я решила спросить совета у старшего брата. Мельком взглянув на меня, он буркнул: «Мне некогда!», и снова уткнулся в телефон.

- Да нет же, мне действительно нужен твой совет, - я развернула его к столу.

- Ну, не знаю, наверное, что-нибудь про принцесс, - усмехнулся брат.

Вот опять! Принцесса! Надо сказать, что я – единственная девочка в семье и это делает меня какой-то особенной. Старшие братья всегда очень снисходительно относились к моим промахам, подчеркивая при этом, что «я же девочка». Длинные светлые волосы, множество кружевных платьев и прочих «девчачьих» мелочей завершали образ. При этом я никогда не чувствовала себя нежной и возвышенной. Сказкам я предпочитала приключенческие романы, моим кумиром всегда была Алиса Селезнёва из многочисленных произведений Кира Булычёва. А недавно я поймала себя на мысли, что откровенно завидую путешественникам, которые бороздят морские и космические просторы различных книг, и была бы не прочь составить им компанию.

Если говорить о конкретной книге, то пусть это будет «Коралловый остров» Роберта Баллантайна. Справедливости ради надо отметить, что это мог быть любой приключенческий роман, но в «Острове» мореплавание совершается без контроля со стороны взрослых, а иногда так хочется стать немного самостоятельнее, хотя бы на страницах старой книжки. Итак...

Похоже, нас выбросило на берег. Странно, насколько я помню, ещё несколько страниц назад мне на глаза попадалась фраза «ничего не предвещало беды». Хотя лично мне ни разу не доводилось читать о каких-либо «сообщениях» от беды, которая вежливо предупреждает о своём приходе и советует быть осторожнее в такое-то время. По пути нас могли подстергать две из них: голод и шторм. Еды мы запасли даже с излишком, а вот со стихией наша начинающая команда мореплавателей не справилась. Да, не повезло. Не зря ребята не хотели брать меня с собой. Похоже, женщина на судне, действительно, приносит несчастья.

Размышляя, я поняла, что чудом осталась жива после кораблекрушения. Приподняв голову, я обнаружила себя в компании бутылочных осколков, деревянных щепок и вездесущего песка. В пределах видимости не было ни одного живого существа, и тогда я, действительно, испугалась. Где мои спутники? Что с Ральфом, Джеком и Питером? Откинувшись обратно на песок, я почувствовала сильное головокружение.

Солнце, недавно появившись на небосводе, как будто специально целилось мне в лицо. Волны накатывали оглушающе громко. С трудом повернувшись и увидев в осколке своё отражение, я несколько секунд любовалась на разлившийся под левым глазом огромный синяк. Невольно улыбнулась,

вспомнив, как несколько дней назад, мечтая о путешествии, я представляла себя на прекрасном острове в белом лёгком платье, которое треплет ласковый ветерок. Видела восхищённые взгляды ребят, которые уже давно пожалели, что отказывались взять меня с собой. Подкатившая к горлу тошнота заставила меня вернуться к реальности.

Прошёл ещё час, а может быть целый год, когда я, наконец, увидела Ральфа. До моего спасителя было далеко, и я предприняла решительную попытку подняться. Создавалось впечатление, что у меня сломаны абсолютно все кости, но лежать дальше я не могла, так как боялась, что меня не заметят. С героической задачей встать на ноги я справилась лишь наполовину. В конце концов, сдавшись, я на четвереньках поползла в сторону размытого силуэта. Но, как только я приблизилась настолько, чтобы окликнуть друга, он развернулся и скрылся в зарослях.

- Эй, куда же ты? - прошептала я в бессилии.

Спустя некоторое время я всё же добралась до леса. Повсюду из земли торчали могучие корни вездесущих деревьев, напоминая лапы окаменелых драконов. Изумрудные листья блестели в лучах солнца. Окружающая меня обстановка резко отличалась от моего состояния. До меня стало доходить, что этот «открыточный» пейзаж во многом виноват в том, что мои мечты уносили меня именно на необитаемый остров. Сейчас же я сердилась на себя из-за такой недалёковидности.

- Ну что, вставай, это тебе не Изумрудный город. Страшила, Отважный лев и Дровосек не придут на помощь, - зло подумала я, - Хотела приключений – пожалуйста, получи и распишись.

С трудом поднявшись на ноги, я снова отправилась искать ребят. Деревья ничуть не помогали мне в этом поиске, от их стволов веяло ещё большим жаром, чем от перегревшейся земли. И тут мне в голову пришла мысль, что, возможно, не стоит искать своих спутников. У мальчишек в книге была вполне определенная история, которая успешно обошлась без меня. Ведь я здесь только для того, чтобы почувствовать себя героиней приключенческого романа. Я шумно выдохнула и повернула обратно к берегу.

Вечерело. От воды тянуло холодом. Скажу честно, я даже не пыталась соорудить себе жилище или развести огонь. Оказывается, это только в книгах всё понятно и просто. Мы точно знаем, как найти пищу или спастись от хищников, и всё это сидя в уютном кресле с чашкой чая. Я приготовилась замёрзнуть или обессилеть от голода. Мне стало так страшно, что я даже не могла заплакать. И тут вдали я увидела корабль, который плыл прямо к острову. Через пару минут от борта отделилась шлюпка, которая стремительно понеслась к берегу. За пару метров до суши из неё выпрыгнул мой брат и подбежал ко мне. Я забралась к нему на руки, а он говорил что-то успокаивающее. Я практически не слышала его из-за шума волн, но до меня чётко донесся обрывок фразы: «...же говорил, что лучше принцессой».

Так хочется закончить мой рассказ словами: «А потом я проснулась». Но нет. Наоборот, я уснула. Грёзы рисовали картины, удивительно похожие на реальность. Наверное, я совсем запуталась, определяя, что из этого было на самом деле, а что оказалось сновидением. Одно я поняла чётко: примерять на себя судьбу героев книг нужно с большой осторожностью.

Оказывается, мне очень нравится быть просто Вероникой, а не капитаном пиратского корабля. Мне нравится быть младшей сестрёнкой сильных и умных братьев. А теперь ещё понравилось внимательнее относиться ко всему, что нас окружает в реальной жизни, ведь она порой интереснее самого увлекательного романа. Может быть, когда-нибудь я напишу об этом свою книгу, а кто-то, прочитав её, захочет на полчаса стать её героем. А пока останусь просто читателем, который наблюдает за литературными героями, не пытаюсь повторить их героические поступки.

Номинация «Мисс симпатия»

Карабанова Дарья

г. Томск,

МАОУ «Сибирский лицей»

Лучший друг

Петя вернулся домой со школы. Жучка, собака Пети, сразу же радостно подбежала к нему и начала тявкать. Мальчик разулся, взял собаку на руки и сказал: «Я тоже скучал по тебе, Жучка».

Петя открыл дверь в комнату, сел за стол и начал делать уроки. «Так, географию сделал, историю сделал, математику тоже, вроде бы всё», - подумал он.

- Петя, тебя к телефону!- громко крикнула мама.

- Сейчас! - ответил Петя и пошёл к телефону. «Кто же это может быть?» - подумал Петя, подойдя к телефону. - Здравствуйте, это кто?

- О, ну, наконец-то! Привет, Петь! - раздался в трубке Серёжин голос.

- А, это ты, - узнал Петя одноклассника.

- Я.

- Что-то хотел?

- Да. Слушай, а про кого ты будешь писать сочинение?

- В смысле? Какое ещё сочинение?

- Ты чего? Нам же по литературе задали написать сочинение на тему: «Мой лучший друг». Забыл что ли?

- И, правда, забыл...

- Ну, понятно всё с тобой. Про кого писать-то будешь?

- Не знаю пока. А ты?

- Ты шутишь? Конечно же, про Ваню. Мы же всегда и везде вместе.

- Понятно.

- Ладно, давай, мне пора.

- Ага. Давай, пока.

«Лучший друг? А кто мой лучший друг? - думал Петя – Хм... Лучший друг, лучший друг... А кто вообще такой лучший друг? Серёжа сказал, что его лучший друг – Ваня. Они всегда и везде вместе. Получается, лучший друг - это тот, кто всегда и везде рядом? Хм...»

- Мама, а кто такой лучший друг?

- Хм, ну... Лучший друг - это тот, кто рад тебе, тот, кому ты доверяешь. Лучший друг всегда будет готов прийти тебе на помощь.

- Понятно, спасибо!

«Лучший друг, лучший друг... Может, мой лучший друг - это Федя? Хотя он никогда не помогал мне, а только смеялся надо мной. Да и не доверяю я ему вовсе. А может, это Лиза? Хотя нет. Мне кажется, я ей вовсе не нравлюсь. Я ей: «Привет!», а она мне в ответ: «Пока!». Петя задумался. Время шло. Прошло 10 минут, потом 20, а затем и полчаса. Что же это получается? У меня нет лучшего друга? Но как же это так? А кто тогда постоянно помогал мне? Кто

поддерживал, выслушивал, радовался? Кто тот человек, которому я так доверял?

«А может, мой лучший друг ...» - вдруг догадался мальчик и посмотрел на пол. Там сидела Жучка. Она смотрела на него своими радостными преданными глазами. Жучка всегда ждала, когда Петя доделает уроки и расскажет о своих переживаниях, о своих проблемах, и о сегодняшнем дне, и о своих успехах. А после рассказов мальчишка всегда играл с Жучкой в весёлые игры.

- Жучка! – воскликнул Петя.

Собака тявкнула.

- Ты и есть мой самый лучший друг?

Жучка громко гавкнула ещё раз, выражая своё согласие.

Девятнадцатое сентября

Сочинение

«Мой лучший друг»

Мой лучший друг - это моя собака Жучка. Она всегда рядом со мной, помогает мне в трудную минуту. Она всегда выслушивает меня и поддерживает, когда мне грустно. Жучка всегда ждёт меня со школы и очень радуется, когда я возвращаюсь домой. Я её очень люблю и доверяю ей...

Тут Петя повернул голову вниз и спросил:

- Получается, лучшим другом может быть не только человек?

- Гав!

Тохтамыш Дарья
Приазовский район,
ГБУ ОО ЗО «Ботиевская СОШ №12»,
Запорожская область

Маленький котик

Маленький котик по городу шёл.
Маленький котик хозяйку нашёл.
За ней он бежал, а она и не знала,
Что только что вдруг хозяйкою стала!

Котик мяукал, шёл не отставал.
Он за хозяйкою новой бежал.
Вдруг, добежав до двора, растерялся.
Понял котёнок, что он потерялся.

Каждый котёнок мечтает найти
Лучшего друга себе на пути.
Не проходите, оставив в беде,
Беззащитную кошку одну на земле!

Номинация «Мосты дружбы»

Авдеева Полина
ГУО «Средняя школа № 1 г. Минска имени В. П.
Чкалова»,
Республика Беларусь

Страх неба

Высота. Небо. Это казалось маленькой ласточке
таким далёким и страшным...

Сколько она себя помнила, её родные братья и
сёстры умели с самого рождения высоко летать.

- И надо же было родиться на свет такой трусихой, как ты! - говорили они маленькой крошке, которая и без того завидовала умениям своих родных.

Она была бы рада, чтобы её поддержали и посочувствовали. Но даже мать отталкивала её от себя.

Стояло жаркое лето. Очень давно распустились цветы, и ласточки летали к реке, чтобы наловить вкусных мошек или просто полетать у воды. Глядя с тоской на это, ласточка смотрела на своё отражение в воде и спрашивала себя:

- Неужели я и правда ни на что не годна?

Казалось, что ответ на этот вопрос всегда будет одним и тем же... Но однажды подул лёгкий ветерок. Солнце светило чуточку выше. Как вдруг, резкий порыв ветра сзади подтолкнул бедняжку, и та в растерянности начала размахивать крыльями, не чувствуя больше ничего на свете, забыв обо всём. Ласточка, открыв наконец глаза, увидела, что летит и не чувствует ни страха упасть, ни страха, что это всего-навсего сон. Всё прошло. Всё осталось позади. Ласточка заплакала от счастья, чувствуя невероятное ощущение, что сердце вот-вот растает.

- Лучшее уже здесь, рядом, - подумала ласточка с улыбкой, поднимаясь к небу.

Бурло Юлия

*ГУО «Средняя школа №223 г. Минска имени Иона Солтыса»,
Республика Беларусь*

Муська

Моя бабушка Маня с детства любит животных, особенно кошек. Сейчас у неё в деревне живёт

четыре кота и две кошки. Бабушка заботится о них, варит суп и угощает козьим молоком. Больше всех баба Маня дружит с Алисой, белой и пушистой хищницей. Когда у бабушки болит рука или спина, Алиса ляжет на больное место, свернётся клубочком, и боль постепенно уходит. Больше Алиса ни к кому на руки не идёт, так и норовит царапнуть или укусить.

Когда бабушка была маленькая, в те времена её называли Маруська, на нашу страну напали фашисты. Вот тогда и случилась эта удивительная история.

Деревня, в которой родилась и выросла моя бабушка, называется Паре. Она находится на юге Беларуси недалеко от города Пинска. В конце лета 1941 года фашисты вплотную подошли к деревне. Совсем рядом слышались взрывы и выстрелы. По деревне проходила линия фронта, и поэтому людей решили эвакуировать, чтобы спасти женщин, стариков и детей.

Люди собрали необходимые вещи и быстро уложили их в телеги. Маруська спрятала в корзинку своё самое дорогое - кошку Муську, и уселась рядом с другими ребятами. Обоз тронулся, все смотрели на удаляющиеся дома и плакали, люди понимали, что они никогда не увидят свою деревню такой, какой они её сейчас оставляют. Но вдруг с одной телеги спрыгнула чёрная кошка и как молния помчалась обратно к своему двору. Это была Муська. Она почувствовала, что отдаляется от родного дома и не захотела его покидать, ведь не зря говорят, что собаки привыкают к людям, а кошки к месту. Маруська расплакалась, стала просить остановить повозку, но люди торопились спрятаться от войны, да и Мусю было уже не догнать. Девочка плакала всю дорогу, потому что больше не будет рядом с ней её Муськи, и никто больше не ляжет к ней на коленки, и

не будет ласково мурлыкать, и не будет тереться об её ноги, и, наверное, больше Маруська никогда не встретит и не полюбит такую добрую, ласковую кошку. Но делать нечего, спасти людей было главной задачей в тот день.

Люди спрятались в украинской деревушке, которая находилась в лесу, в Ровенской области. Детей местные жители разобрали по дворам, а взрослые соорудили землянки и жили в них, пока наши войска не освободили Белоруссию. Маруся перестала грустить о кошке, ведь каждый день с фронта приходили печальные вести. У соседей погиб брат, у тётки Галены муж, а у деда Барабульки, который знал столько смешных историй - сын. Жили голодно, но люди помогали и поддерживали друг друга. Вместе ловили рыбу, собирали и сушили ягоды и грибы, жарили и мололи жёлуди. Когда советские войска освобождали Украину и подошли совсем близко, Маруська с ребятами «давали концерты» солдатикам, а те угощали их чем-нибудь из своего пайка. Весь «гонорар» ребята несли в деревню и делили на всех поровну.

Прошло три года. Когда людям сказали, что они могут вернуться в родное село, все очень обрадовались. Маруська стала старше, она уже многое забыла из своей довоенной жизни, но тоже очень хотела обратно. Когда ехали на родину, люди пели песни и шутили, но увидав Парю, вернее то, что от него осталось, у всех комок подступил к горлу. Дома были сожжены, только чёрные печки стояли в голом поле. Одна лишь часовня-капличка уцелела. Когда обоз проезжал мимо, из неё выскочила облезлая, худая, когда-то чёрная, а теперь обгоревшая, кошка Муся. Среди множества людей Муська узнала свою Маруську и прыгнула прямо к ней на колени! Маруся тоже узнала свою Мусечку!

Девочка хотела её погладить, но только она притрагивались к кошке, та сразу начинала мяукать от боли. Муся три года жила одна в деревне, она ловила мышей, крыс и птиц, пила воду в реке. А когда фашисты отступали, они подожгли Парю. Повсюду был огонь, шерсть на кошке загорелась, но Муся не погибла, только очень обгорела илизывала свои раны в уцелевшей капличке. Как среди множества людей больная кошка узнала вытянувшуюся и похудевшую Маруську, остаётся загадкой. Все, кто видел эту встречу, не могли сдержать слёз. А ещё говорят, что кошки привыкают не к людям.

Всей деревней лечили Муську чудодейственными мазями, настоями и отварами. Люди очень хотели спасти кошку, ведь она и часовенка - единственное, что уцелело в деревне после той страшной войны. Когда Муся выздоровела, это стало для всех добрым знаком, что война закончится, деревня возродится и начнётся мирная хорошая жизнь.

После Великой Победы в деревню вернулись уцелевшие мужчины. Их было не много, но они начали строить новые дома. И каждая хозяйка в новый дом первым запускала кота. Муськины котята были нарасхват, у Маруси даже был список желающих получить котёнка от такой героической кошки.

Эту свою первую кошку Муську моя бабушка не забудет никогда, как никогда не забудет она о войне, о голодном детстве и о Победе.

Даварзани Екатерина
г. Ташкент,
НОУ «Wunderkind family»,
Республика Узбекистан

В поисках истины

Заговорил мужчина с мудрецом,
- Скажи, мудрец, зачем же мы живём?
Зачем с зарёю по утрам встаём,
Зачем мы хлеб едим и воду пьём,
Зачем работаем мы день за днём,
Если мы все когда-нибудь умрём?
Зачем нам ночь, коль будет вновь рассвет?
Зачем морям спешить на плоский брег?
Зачем нам звезд, луны прекрасный свет?
В чём смысл жизни, поведай мне секрет.

Тогда мудрец загадкой отвечал:
- Вот Семя - есть начало всех начал,
В нём цель есть, смысла и мудрости причал,
Подобных в жизни ты не раз встречал.
Всевышним всем Предназначение дано,
Хоть очевидно не всегда оно:
У лекаря - от хворей исцелять,
Наставник - чтобы мудрость отдавать,
Родитель - чтоб ребенка воспитать,
А ты, сынок, должен свой дар узнать.
Держи два семени, их жизнь в твоих руках,
Так позаботься ты об их плодах.
Ответы на вопросы ты узришь,
Когда трудом два семени взрастишь.

Хоть у загадок и простой казалась суть,
Но наш герой пошёл в далёкий путь.
Немало времени искал он те сады,

Что, семена, приняв, дадут плоды.
И вот нашёл, и в землю посадил...
И верить бы хотелось, что взрастил,
Но беспокойный ум его смутил,
Он побоялся, что не хватает сил.
С живительной водой лишь к одному ходил,
Полол, ухаживал, всё - одному дарил.
И результат пришлось не долго ждать,
Рассыпалась ростками благодать.
Увидел чудо, как сквозь твердь земли
Тянулись к солнцу, к небесам они.
Как на пустых, казалось бы, ветвях
Рождались почки, продолжаясь в лепестках,
Затем в цветках, а позже и в плодах,
Став украшением и благом в тех местах.
И урожай обильный собран был,
Хозяин щедрый бедных не забыл,
Он торговал и просто так дарил,
И даже на хранение сложил.
И осознал мужчина в этот миг,
Что истину он, наконец, постиг,
Что это семя воплотило свою цель,
И с тем, другим, провёл он параллель.
То - без внимания, ухода и забот
Погибло, и бесплоден был исход.
Он понял, как же много потерял,
Поддался лени, в страха плен попал.
Лишил себя и семени того,
Несметных благ, что Бог вложил в него.
И что как семя он посеян в этот мир,
Что и в него Бог замысел вложил,
Что лишь трудясь с открытою душой
Раскроет миру он свой клад большой.
Что, наблюдая чудо мироздания,
Познает красоту всего создания,
Что каждый, как звено в большой цепи,

С другими связан узами судьбы.
Что самый ценный смысл жизни в том,
Чтобы делиться счастьем и добром,
Полезным людям быть, дарить блага,
В ответ быть благодарным всем всегда,
Ценить дары, гармонию слагать,
И жизнь свою достойно проживать.

Тогда герой вернулся к мудрецу,
Поведал мудрость, что обрёл к концу.
И подарил всем нам большой урок -
Чтоб мы со смыслом свой прожили срок.

Зафитумбу Антонио

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
Республика Мадагаскар*

Маленький мечтатель

С детства в небесах я мечтаю,
Маленький мечтатель, в грёзы уносясь.
Облака танцуют, как цветы в цветении,
Я смотрю вдаль, в поисках вдохновения.

Мой остров прекрасен, но мне не хватает
воды,
Я вижу мир, его тени и беды.
Смех людей — это сладкий дар,
Хочу видеть улыбки вновь и вновь, без
усталости.

Я в море ушёл на маленьком судне,
Ветер мой друг, к будущему чуду.
Россия встречает — земля незнакомая,

Приключение ждёт, подарок желанный.
Часто спрашивают: «Скучаешь ли ты по
родным местам?»

С уверенностью отвечаю: «Да, мой край
мне дорог».

Однажды вернусь с надеждой в сердце,
Чтобы дети мечтали и верили в чудеса.

Чтобы мой остров снова стал раем для нас,
Где смех раздаётся на ветру в час.

Я всего лишь мечтатель, но мечта моя
велика,

Для лучшего мира, где каждый живёт и
дышит всегда.

Лидиа Софиа Ирене БутарБутар

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,*

Республика Индонезия

Семья: где сердце - там дома

«Семья — это не просто люди, с которыми нас связывает кровь, а те, кто оставляет след в нашем сердце», - так часто говорят. Но когда мы слышим слово «семья», перед нами обычно встают образы родителей, братьев и сестёр под одной крышей, где они всегда рядом, поддерживая нас в сложные моменты и давая ощущение тепла и безопасности. Однако так ли это для всех? Что на самом деле значит семья, и как люди её понимают?...

Один из примеров — моя сестра, Адвентина Делфия Грасиа БутарБутар, студентка второго курса бакалавриата на факультете исторических и политических наук Томского государственного университета. Она родом из маленького городка в

Индонезии, где наша семья всегда была очень близкой. Мы выросли в окружении заботы, любви и поддержки наших родителей, братьев и сестёр. Каждый день был наполнен моментами совместного счастья, помощи и взаимопонимания.

Но после окончания школы Адвентина стремилась продолжить образование за границей, хотя её семья поначалу колебалась. Тем не менее, Адвентина стремилась убедить свою семью в том, что образование за границей откроет путь к лучшему будущему, как для неё самой, так и для её семьи. После того, как она убедила свою семью, они, наконец, поддержали этот большой шаг. В России, Адвентина сталкивается со многими проблемами, начиная от языковых и культурных различий и заканчивая экстремальными погодными условиями, которые сильно отличаются от её родины. Несмотря на это, она никогда не сдавалась. За два года учёбы вдали от семьи, Адвентина смогла найти поддержку и утешение в кругу друзей, которых она встретила в университете. Они были рядом не только в учёбе, но и в повседневной жизни, помогая преодолеть трудности адаптации к новой стране.

С этими друзьями она проводила праздники, отмечала дни рождения, готовила традиционные индонезийские блюда, которые напоминали о доме. Эти моменты помогли ей чувствовать себя не такой одинокой, ведь круг друзей создавал ту самую атмосферу семьи — тёплую, дружескую, полную поддержки. Для Адвентины семья - это уже не только люди, которые связаны кровным родством, но и те, кто рядом, чтобы оказать поддержку, внимание, которое даёт Адвентине чувство безопасности и комфорта.

Ещё один пример, который я испытала. Когда я увидела, что моя сестра учится за границей, я

вдохновилась и решила пойти по её стопам. Смелость и настойчивость моей сестры в осуществлении её мечты об учёбе за границей дали мне большую мотивацию. Хотя расставание с семьёй и домашним уютom было непростым решением, я поняла, что эта возможность была важным шагом в развитии себя и получении нового опыта. В России я испытала нечто похожее на то, что моя сестра, но с одной разницей - я не одна в этом путешествии. Когда я приехала в Томск, я думала, что моя старшая сестра была для меня единственной семьёй на тот момент, и мы поддерживали друг друга. Но со временем я начала строить более глубокие отношения со своими одноклассниками, соседями по общежитию, друзьями моей сестры и некоторыми преподавателями, которые внимательно меня направляли. А теперь я передумала - я чувствую, что нашла в Томске «новую семью» — людей, которые всегда рядом, чтобы разделить радости и горести. Благодаря таким отношениям я чувствую себя комфортнее и считаю Томск своим вторым домом.

В конечном счете, семья – это узы, которые мы строим, будь то кровь, опыт или эмоциональные отношения. Семья даёт нам возможность расти, учиться и чувствовать себя желанными гостями. Даже несмотря на то, что мы можем быть отделены от нашей родной семьи из-за расстояния или времени, мы всегда можем найти «семью» в самых неожиданных местах, что делает наши сердца такими же уютными, как дома.

Скрипник Сергей

г. Единец

*Теоретический лицей им. Дмитрия Кантемира,
Республика Молдова*

Цветок ветров

Жил-был в одном волшебном лесу маленький ёжик по имени Дружок. Несмотря на свои колючки, он был самым добрым существом в лесной семье и всегда помогал другим животным. Было у Дружка заветное желание: давно мечтала маленькая душа о полётах. Во снах видел он себя птицей, парящей в высоком небе над родным лесом.

Однажды, прогуливаясь по лесу, ёжик встретил старую мудрую сову по имени Феня. Она сразу почувствовала печальное настроение колючего соседа. Сова мудро улыбнулась и сказала:

— Дружок, я долго живу, и удивить меня трудно. Есть мечты куда более невыполнимые. Летать — это не просто, но для горячего сердца под силу. Дам я тебе один совет: высоко под облаками на снежной горе растёт цветок ветров. Он один способен осуществить твою мечту.

Дружок был полон решимости. Не тратя времени, он отправился в долгое путешествие к заветной горе. По пути он встретил старых друзей, которые искренне поддержали его намерение. Заяц предложил пучок морковки в дорогу, белка поделилась орешками, а медведь проводил его через лесную чащу.

Наконец Дружок добрался до горы. Отдохнув, он начал своё восхождение. Шаг за шагом, сантиметр за сантиметром поднимался он к далёкой вершине. И вот, наконец, он увидел тот самый цветок ветров. Его серебристые лепестки светились в лунном свете.

Дружок долго любовался его красотой, не решаясь сорвать волшебный цветок. Тот словно почувствовал настроение маленького путешественника и склонил свою величавую голову. Ёжик сорвал цветок и вдруг почувствовал небывалую лёгкость во всём теле. Не успел он опомниться, как взлетел в воздух!

Теперь ёжик мог парить над лесом, наслаждаясь чудесными видами. Он всегда любил свой родной лес, но с высоты давно знакомые места были ещё заманчивей и красивее. Дружок был так счастлив! Долгий и трудный путь к мечте был проделан не напрасно.

Маленький мечтатель понял, что настоящая магия таилась не в цветке, а в его собственном сердце и в друзьях, которые поддержали его в пути. С тех пор ёжик Дружок всегда помогал тем, кто искал свой путь к мечте, ведь он знал, что дружба и вера в себя — это ключи к любым чудесам.

Чжао Лянъюй

*ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»,
Китайская Народная Республика*

* * *

Ручьи и реки песню прошлого поют.
В полете птица рисует крылами свободно,
словно мазками.
Это время пробуждения в тишине,
Когда летние насекомые поют о закате лета.
Эта гора и эта река
Живописны и так красивы.
Этот ветерок, этот солнечный свет,
Отражаясь в стихах, пробуждает окно души.

Шао Юйтун

ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический
университет»,
Китайская Народная Республика

Оглушительный

(перевод стихотворения Ю Гуанчжун)

Прекрасная и постоянно меняющаяся
ведьма – луна.
Перевод – её специальность, она перевела
мир.
Превратила чистое золото солнца в жидкое
серебро,
Огонь превращается в лёд, и он имеет
мятный привкус.
Все, кто его пробовал, говорят, что перевод
совершенно недостоверный.
Но по сравнению с оригинальным текстом
он более загадочный и красивый.

Снег – ещё один прекрасный переводчик
Сознательно переводить мир неправильно
или переводить его правильно,
Потому что исходный текст полон ошибок,
Поэтому каждый раз, когда Сюэ Гу летает
На шестилепестковом парашюте и ночью
летит в мир,
Он становится таким белым и чистым,
самым совершенным.

Когда выпадет первый снег, на небе будет
полная луна.
Яркие тени раскинутся внизу, а яркое
серебро будет струиться вверх.
И ты подошла ко мне с улыбкой

Между лунным светом и снегом – ты третий вид красоты.

Я не знаю, как совместить твои истинные цвета с лунным светом и отражающимся снегом.

Этот перевод – потрясающая красота!

Номинация «Проза молодых»

Баяндина Арина

г. Бердск

МБОУ СОШ №112,

Новосибирская область

Времена года

(отрывок «Лето»)

Сколькими бардами оно было воспето как пора жары, отдыха от надоевших людей и работ. Эта лень — самая сладкая имитация рая, что можно узнать... Но это верно лишь для них. Только для них лето — ленивый рай, возможность не вставать в горькую жару в полдень, купание в разгорячённом песке и море, переполненном чужими телами. Отторгающе приторный и оставляющий кислое послевкусие обман.

А ведь лето — это одурманивающий персиковый закат, ласково целующий твои раны своими тонкими уставшими лучами. Самый недолговечный и оттого прекрасный момент единения с природой, когда горячее от боя тело и слабые лучи солнца неотрывны друг от друга.

Лето — это пепел от сгоревшего папируса с древним стихом, которого ненароком коснулась своим игривым огненным языком неосторожная спичка.

Лето — это страстное безумие, животная дикость, боевое возбуждение и опьянение от таинственной улыбки Фортуны, направленной на тебя. Пересохшие губы, впивающееся в ладонь древко копья, хищные резкие движения и долгожданный жар победы, растекающийся по венам.

Весна сдержана в своем тихом, влюблённом в себя безумии. Лето же рвётся страстным хищником наружу, нарушает все правила, не сдерживаясь в тесном человеческом тельце, убегает по бескрайним полям. Его безумие — искра жадного до огня мгновения, и от того оно ещё более притягательно.

Лето — это азарт, закручивающий в восхитительный танец под задорную пьяную флейту, доводящий сердце до невыносимо сладкой агонии, опаивающий до полудрёмы темным элем. Это был самый жаркий танец двух природ: человека и его света.

Лето — это бесконечные поля под далёкие отрывистые звуки нежных струн мандолины. Это ледяная, будто самый чистый алмаз, серебряная лента, текущая по мелкой потемневшей гальке среди бескрайней золотистой пшеницы. Когда припадаешь к ней, жадно вбирая в себя живительный холод, кажется, что ещё глоток — и за твоей спиной начнут прорасти могучие крылья. Ты отрываешься от воды, прижимаясь лицом к прогретшейся за палящий полдень пшенице. Эти длинные тёплые колосья станут хрустящим горячим хлебом. Все мы рано или поздно станем чем-то большим, чем есть сами.

Лето — это хруст тонких пластинок камня на крутых склонах и далёких дорогах. Нет острой боли от острых камней. Есть лишь желание дойти туда, где, возможно, ждёт нежный покой и рай.

Лето — будто буйный жеребец, вырвавшийся из-под узды и плетки кричащего вслед всадника, рвущийся по бесконечным полям на волю. Могучий, с иссиня-чёрной, безудержной на ветру пышной гривой, с тёмными таинственными и добрыми глазами, мощными и шумными копытами.

Лето — это бродячий цирк, хмельной балаган с задорными балагурами, грустными шутами, высокомерно изящными гимнастками, таинственными фокусниками с пропадающими бокалами, и строящими милые рожицы разбойниками. Это ли не цирк твоего грустного детства?..

Лето — острый и злой серп полумесяца, подвешенный за тонкую нить на небеса. Он взирает на тебя, угрожающе напоминая, что судьбу не обойти. В ответ в него летит горячее, сбитое в бою копьё, напоминая о том, что он не бессмертен и тоже падёт в бою времени и пространства, богов и демонов, солнца и луны.

Лето — сон в вечерней прохладе в тонкой плетёной рубашке на натянутой грубой коже невиданного зверя. Сморившая тишина, игриво-бордовые мечты, и рвущаяся наружу усталость разгорячённых мышц.

Лето — это растрепавшиеся солнышки одуванчиков под потрескавшимся, скрипящим от ветхости, осыпанным пеплом и краской подоконником. Они скоро станут белыми невесомыми облачками, и улетят в далёкий тёплый рай. Туда, где нас нет.

Лето — это когда неважно, куда ты уйдёшь — на пир или на бой. Тебя всегда будут освещать дикие лучи солнца, играя и утопая в глубине зрачков. Мгновение, сторающее вслед за папирусом с древней тайной. Лето... Просто нетерпеливо.

Ермаков Тимур

г. Томск,

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

Созерцание

Худые, костлявые пальцы задумчиво перебирали клавиши фортепиано, такого же древнего, как и его владелец. Времена, когда инструмент знал любовь и заботу, давно канули в прошлое: уверенная рука не скользила более по гладкому корпусу, покрытому сверкающим лаком. Крышка не накрывала долгий ряд клавиш, хранивших на себе память о самых разных прикосновениях: нежных и отчаянных, сомневающихся и уверенных – отчего, по прошествии многих лет, те покрылись йодисто-жёлтыми пятнами от ежедневного водопада оконного света. Вдобавок ко всему на инструмент сверху была небрежно свалена куча вещей самого разного толка: от блистеров с таблетками и книг до немых кофейных чашек и просроченных квитанций. Выделялась своей свежестью разве что рамка, стоявшая на середине крышки – единственное яркое пятно во всей комнате.

Содержимое рамки, конечно, не было таким уж и «новым». Старая фотография запечатлела женщину в тёмной юбке и тонкой льняной рубашке с кружевами на воротничке. Верхние три пуговицы были расстёгнуты, оголяя изящную шею и заметные при особом освещении, выставленном фотографом, ключицы – признак того возраста, когда девушку уже нельзя сравнить с Джульеттой, но и рано называть «старой девой». Тонкие руки были подняты к лицу с лёгким, почти игривым драматизмом. Лицо, несмотря на упомянутые ключицы, смотрелось всё ещё вполне

свежим: мимические морщинки не успели стать характерной чертой её образа, как это было у мужчин одного с нею возраста. Верхняя губа чуть выдавалась вперёд, отбрасывая тень на нижнюю и создавая ямочку у подбородка с двумя маленькими точками – на самом подбородке и чуть ниже. Изогнутые брови были приподняты, как две взлетевшие испуганные птицы. Светлые, охристого цвета глаза смотрели не то в камеру, не то куда-то за спину фотографа, словно стараясь не обращать внимание на человека со штативом, суетившегося перед ней. Начавшие сесть волосы были коротко пострижены на манер, тогда ещё популярной, Твигги. Мир вокруг женщины на фото, погружённый в сепию и царапины, был обрамлён деревянной рамкой.

Сидевший за клавишами старик казался полной противоположностью женщине с портрета. Вместо тщательно подобранной одежды он носил ветхий вязанный свитер, подаренный ему кем-то очень давно. В некоторых местах уже зияли дыры, обрывки и пряди шерсти хаотично торчали из рукавов. На голове, усеянной жёлто-коричневыми пятнами, оставалось совсем немного белых волос, закрученных на висках, как у какого-нибудь именитого учёного или художника – хотя кто именно мог ходить с подобным безобразием на голове сразу вспомнить не удаётся. Лицо, ровно, как и вся внешность, было напрочь лишено всех некогда делавших его прекрасным черт. Оно напоминало обратную сторону Луны: вечно в тени, спрятанное в шарф или воротник куртки, чтобы не видеть других; кожа испещрена глубокими, как каньоны морщинами, складками и родинками, похожими на мириады кратеров.

Пальцы медленно прохаживались по клавиатуре, нежно поглаживая клавиши. Из-под густых бровей, засев глубоко в черепе, две пронзительных голубых

точки смотрели на разложенные на пюпитре пожелтевшие от времени рукописи. Судя по изящным переливам на листе, это было произведение классики. Шопен? Или что-то новее – Мессиян? Ни на одной из страниц не было ни названия, ни каких-либо знаков авторства. Наверное, транскрибировали на слух. Нет, этого не могло быть: если бы старик слушал исполнение и параллельно вёл запись, тогда бы он упустил сам момент игры – суть всей музыки. Ноты могут напомнить о звучании, но они никогда не смогли бы воспроизвести чувства, которые артист вложил в момент исполнения. Может тогда по собственной невнимательности старик потерял титульную страницу, случайно выбросив её в урну с прочими ненужными бумагами? Тоже нет, тогда композиция начиналась бы неожиданно, а взглянув на ноты можно было чисто графически определить момент, когда происходит рождение темы. И потом, среди других вещей партитуру он хранил бережнее всего: выравнивал листы, прежде чем убрать их в картонную папку, перевязанную бечёвкой, а затем также аккуратно ставил на полку к другим безымянным папкам. Но чьей же тогда была эта пьеса?..

Наконец, пианино смолкло. Скрипнул стул, и пара войлочных туфель прошаркала на кухню. В отличие от комнаты с инструментом, где витал запах ветхости и пыли, в здешнем воздухе висел какой-то затхлый тон – он явно исходил от духовки, но, кажется, последний раз ту включали под Новый Год. Плита была забрызгана потёками высушенной каши. Надо бы протереть, возникла внезапная мысль, а то так тараканы заведутся. Хотя, как они могли ему навредить – всё равно никаких лакомств для этих рыжих усачей у него не было. Старик повернул переключатель. Что-то несколько раз щёлкнуло, и к

тихому гулу в комнате присоединилось шипение газа. Слабая рука поставила чайник на конфорку. Опёршись на кухонный стол, старик опустился на деревянный стул – тот скрипнул, приветствуя своего хозяина, и, подперев голову кулаком, старик погрузился в себя.

Когда-то жизнь была совершенно иной. Он не помнил, какой именно, но чувствовал, что не как эта. Каждое утро ему приходилось делать усилие, чтобы напоминать себе об этом, иначе можно было начать думать, что нынешняя обстановка, эти пустые и замусоренные комнаты, тишина, которая как будто охватила весь мир, что всё это и есть его жизнь. Когда-то с этой задачей ему помогал календарь – тот висел в коридоре у входной двери, и каждый день старик подходил, чтобы сорвать лист: «один листок – один день». Но когда от толстой пачки осталась полоска в два миллиметра, старик от чего-то остановился. Листки исчезали через день или три, затем раз в неделю, потом в начале и в конце месяца, а когда стало невозможно определять время, которое, кажется, текло в этой квартире по своим, не зависящим от внешних законов правилам, листы пропадали с произвольной периодичностью. После этого единственным источником знания о ходе времени стали настенные часы, но и тут нельзя было чувствовать уверенность, что они показывают правду: секундная стрелка периодически притормаживала на одном делении, повторяя одиннадцатую секунду два-три раза, а затем шла обычным ходом. Кто знает, сколько накопилось этих «дополнительных» секунд за все эти годы...

Старик двумя пальцами скатал маленький, шириной с булавочное ушко комок из крошек и поднёс к глазам. Пожалуй, это и могло стать завтраком для тараканов... Надо бы прибраться...

хотя для кого это делать? Он не мог вспомнить, чтоб здесь бывал ещё кто-нибудь кроме него. В сознании разве что возникали размытые образы танцующих людей, но ни их лиц, ни обстоятельств, ни даже музыки, под которую те танцевали, не мог припомнить. Точно кто-то создал его уже старым и поместил в этот едва освещённый однокомнатный футляр, а все воспоминания – совсем не его, а чьи-то ещё, настолько неправдоподобно они выглядели.

Пока глаза-точки изучали комок, желудок, привыкший к равнодушию собственного хозяина и потому хранивший молчание, терпеливо дожидаясь хоть какой-нибудь подачи, издал стон. И хоть старик обычно не отвечал на жалобы своего организма, в этот раз он был согласен с желудком. Нужно подкрепиться. Ноги с большим трудом отвели старика к дверце грязного холодильника. Пахнув в излишне любопытное лицо холодным воздухом и одновременно с этим ещё более кислой вонью, перед стариком предстало то небольшое содержимое, какое могла предложить ледяная камера. Оно оставляло желать лучшего: на самой верхней полке лежала коробка с одним яйцом, из которого точно уже никто не вылупится, затем рядом расположился кусок батона, огрызок колбасы и ряд банок с засолками, чьё наполнение скрылось в мутно-болотной жидкости и покрылось сверху белым пухом. Внимание старика привлекли два продукта: упаковка молока, ставшее по вкусу уже кефиром, и кусочек колбаски. Старческая рука взяла картонную упаковку и взболтала, чтобы жидкость размешалась, и начала источать запах. Это было, мягко сказать, ужасно. Хоть старик и был не прихотлив к еде, такое он точно не собирался пить. Похоже, срок годности истёк уже какое-то время назад, а открывать содержимое банок не хотелось. Придётся идти в магазин. Кажется, через

дорогу от дома был какой-то универмаг – оттуда старик помнил милостивую девушку с иссиня-чёрными волосами и кольцом в носу. Обычно именно она помогла ему с выбором продуктов, и хотелось верить, что девушка всё ещё работает там. Это воспоминание чуть согрело замёрзшее лицо, но желание идти всё равно не появилось. Может получится перетерпеть и сходить завтра? Но желудок издал ещё более протяжный и угрожающий стон – он осознал свою силу и не намеревался отступить. Закинув под язык кусочек колбаски, старик закрыл дверцу холодильника.

Какое-то время он искал, в чём можно было выйти на улицу. Погоду он не знал, так как окна большую часть времени были зашторены, а свой домашний «костюм» он менял крайне редко, и потому, чтобы найти куртку, какие-нибудь тёплые штаны и тем более ботинки, ему потребовался по ощущениям целый час. В итоге, надев лучшее из того, что у него было, старик подошёл к входной двери. Закутавшись в серый шарф так, что лицо почти исчезло, и, натянув, потёртый тёмно-фиолетовый берет на глаза, старик вдохнул напоследок спёртый воздух своего убежища. Тощая рука медленно стала снимать замки: первый, второй, три поворота ключа налево. Осталось только потянуть за ручку. Взгляд скользнул по куску алюминия, прикрепённого к стене, с пачкой обрывков. В самом конце этого ряда висел один листок с датой: «31 ДЕКАБРЯ, воскресенье». Старик ненадолго задержал взгляд на этом листке и навалился на тяжёлую дверь. Та застонала, по комнатам пронёсся гул, вырвавшийся из глубин лестничных пролётов, и меньше, чем через мгновение, дверь громко захлопнулась. В коридоре повисла тишина – никого не было дома...

Некрасова Ксения
г. Томск,
МАОУ «Эврика-развитие»

Девять свитков познания

Глава первая: город Чань Энь

В самых засушливых уголках Китая, путешественники, кроме нехватки воды, могут столкнуться с теми, кто будет охотиться за ними. Демоны прячутся повсюду, они самые страшные создания на свете. Никто не хочет пересекаться с демонами, так как большинство из них питаются людьми. Они обладают неведанной силой, с которой человеку не совладать, начиная с увеличенной физической силы и заканчивая умением владеть магическими предметами.

Один из таких демонов просматривал местность в поисках путников. Демон шёл медленно и выглядел обессиленным. Голодный, весь в песке, уставший, его веки еле открывались, а изо рта текла тонкой струёй слюна. Одежда на нём изношена, порвана в некоторых местах и испачкана в крови от прошлых своих жертв. Вскоре, демон без сил сел на песок и просто стал смотреть на горизонт пустыни. Солнце светило ярче, чем обычно, и из-за этого жара была невыносимой.

Демон был настолько уставшим и измученным, что уже отчаялся и был готов умереть на песке, под палящим солнцем. Но вдруг, он на горизонте увидел нечёткий силуэт. Когда силуэт приблизился, демон смог его разглядеть.

Это был буддийский монах, на вид не старше двадцати лет. Одет в простую оранжевую цзяшу, но она была загрязнённая песком и пылью, в руках он

держал деревянный посох, а на боку свисала сумка. Приподняв голову, демон увидел, что на лысой голове монаха была повязка, закрывающая глаза. Шёл монах один без сопровождения, так уверенно и спокойно.

Пока демон рассматривал монаха, над ним верх взял голод, и когда монах подошёл ближе, демон вскочил на ноги и бросился на него с когтями. Как только монах был в паре сантиметрах, демона ударила какая-то невидимая сила и оттолкнула его на пару метров. Демон не понял, что произошло, он поднялся из песка и повторил попытку. Снова напав на монаха, эта же сила отбросила его на то же расстояние. Поднявшись из песка, демон не стал вновь нападать на монаха и решил просто наблюдать за ним. Монах всё это время спокойно шёл по песку, из-за повязки на глазах у него были прикрыты и уши, поэтому он почти не слышал два нападения.

Какое-то время они шли вместе. Демон, наблюдая за монахом, задавался вопросом «Как этот монах может так спокойно и уверенно идти, будучи слепым и, наверное, глухим, без сопровождения?» Монах остановился, поправил повязку, освободив уши, и продолжил путь с демоном.

Довольно долго они шли по горячему песку, пока монах снова не остановился, и на этот раз он спросил, не поворачиваясь:

– Кто за мной следует?

Демон, удивившись от вопроса, решил задать свой:

– Как ты понял, что я за тобой следую?

– Так всё-таки я не ошибся, – развернувшись, сказал монах. – Я не знал, что встречу в пустыне людей.

– Отвечай на мой вопрос! – раздражённо приказал демон.

– Хорошо. Я просто почувствовал чьё-то присутствие и поэтому спросил, – честно ответил монах. – Как вас зовут, незнакомец?

– Своё сначала назови имя, монах, – не желая отвечать сказал демон.

– Моё имя Ли Вень, – доброжелательно ответил монах, – я странствующий монах, который пронесит веру Будды каждому встречному человеку. А вас как зовут?

Демон не хотел говорить, что он демон и решил соврать:

– Меня зовут... Вэйшенг, – неуверенно сказал демон, – и я... живу в этой пустыне.

– Живёте здесь! Совсем один? – сказал Ли Вень, – ах! Извините за грубость. Я же совсем не знаю, как тут живут люди, поэтому не буду доставать вас своими вопросами. Вам явно виднее, как правильно жить в пустыне.

Монах погладил свою лысину и спросил:

– Не знаете ли вы, Вэйшенг, где находится ближайший город?

Демон хотел что-то сказать, но вдруг голод дал о себе знать. Демону стало плохо и тот, схватившись за живот, упал на землю. Корчась от боли, демон лишь издавал страшные звуки, не в силах сказать ни слова.

Ли Вень, услышав страдания Вэйшенга, достал из сумки мясную лепёшку и дал демону. Демон с жадностью съел лепёшку. Почувствовав облегчение, он посмотрел на Ли Венья. Монах был рад, что Вэйшенгу стало лучше. Демон в это время задумался «Он мне помог. Но я подумал, что он узнает и уйдёт». Продолжение следует...

Семенюк Михаил

г. Томск,

МАОУ «Сибирский лицей»

Тайга и степь

Я родился и вырос в Томске, в небольшом сибирском городке. И я искренне, даже по-детски, люблю свою малую Родину. Можно долго описывать томские улочки, манящую старину деревянных кружевных домов и дух молодости, рождаемый студентами. Но не меньше впечатляют места вокруг Томска. Это тайга, хвойный лес. Настоящее изумрудное сердце России, богатое и необъятное.

В этом году я побывал в Хакасии, в степи. Она была для меня настоящей загадкой, неизведанной тайной, словно впереди иной мир, непохожий на мой, но он, добрый и гостеприимный, встретил меня как друга.

Холмистые степные виды открываются широко и чисто на много метров вперёд. Вдалеке величественно высятся грузные сопки, овечьи сонным туманом. Рапсовые поля, попадающиеся изредка по дороге, блестят своим парадным солнечным золотом, не давая пропустить их взглядом. Ветерок играет с ковылём, создавая шелестящие волны на бескрайних просторах. Несметное количество мелких цветов добавляют степному ковру изящества и уникальности. Небесно-голубые, розово-персиковые, снежно-бежевые, иссиня-пурпурные - все они приносят свой вклад в общее полотно, в один ансамбль природных красок.

Вдруг выскочит суслик, робко осмотрится по сторонам, снова нырнёт в заросли и скроется от любопытных человеческих глаз.

Под холмом дружное стадо коров в алых объятых закатных лучей лениво щиплет траву, готовясь возвращаться в деревню. Вот и пастушок подгоняет отставшего телёнка.

А какой в степи запах! Зелень весь день прела на солнце, испаряла свои соки, отдавала аромат! Слегка влажноватый, с неуловимыми цветочными нотками, этот аромат свежего сена не спутаешь ни с чем!

Конечно, степь отличается от тайги. Стройные сосны и по-царски разлапистые ели, запасливые бурундуки и проворные белки, туманная темнота и могучий хвойный аромат не так удивляют, не так цепляют взор своей привычностью, но только родные пейзажи наполняют душу великой радостью и спокойствием.

У степи и тайги разный характер. Если степь широка и вольна, солнечна и легка, готова взять в свои травяные объятия каждого - сходи с дороги и беги; то тайга сурова и задумчива, темна и глубока, примет не каждого - не сразу покажет свои богатства. Осторожный бурундук вряд ли пойдёт к вам навстречу, не каждая ягода порадует вкусом, проворные грибы спрячутся в пышном мокроватом мху, а солнечный свет будет попадать на землю лишь мозаикой, преодолевая ветвистые многоэтажные зелёные зонты.

Но какова бы ни была строга тайга, для тех, кто рос вместе с ней, искал её богатеишие дары и дышал хвойным воздухом, скрипел сугробами и притаптывал лёгких мох, это по-настоящему родное и любимое место. И как же здорово, что такие разные природные миры дружно живут в нашей необъятной, дорогой сердцу стране!

Содержание

Чайковская О. Предисловие	г. Томск	3
Мурзин Д.	г. Кемерово	6
Гран-при		
Казакова Алёна	г. Томск	8
I место		
Бебекина Надежда	г. Томск	10
Герман Вероника	г. Томск	11
Гришина Евгения	г. Стрежевой	15
Деркачёва Таисия	г. Стрежевой	24
Дудкина Милана	Пензенская область	27
II место		
Власова Виктория	Молдова	28
Минаева Анна	Иркутская область	29
Мушурова Елизавета	Казахстан	32
Столярова Дарья	г. Томск	33
Унгуряну Илья	Молдова	42
Шварц Анна	г. Томск	46
III место		
Гардашов Руслан	Томская область	47
Досаева Вероника	г. Чистополь	48
Козлов Михаил	Свердловская область	52
Холенко Анастасия	Томская область	55
Цюй Зяюй	КНР	58
Шевченко Полина	г. Томск	63
Номинация «И пробуждается поэзия во мне»		
Бабарыкина Анна	Кемеровская область	64
Бан Ангелина	г. Томск	65
Власкина Анна	Томская область	65
Котляревская Анна	г. Томск	66
Куртукова Екатерина	г. Колпашево	67
Тохтамыш Мария	Запорожская область	68
Номинация «Литературная палитра»		
Вахрушева София	г. Томск	69
Криволап Елена	Томская область	72

Тарабанов Иван	г. Томск	74
Харин Данил	г. Томск	76
Якименко Вероника	Ставропольский край	78
Номинация «Мисс симпатия»		
Карабанова Дарья	г. Томск	82
Тохтамыш Дарья	Запорожская область	85
Номинация «Мосты дружбы»		
Авдеева Полина	Беларусь	85
Бурло Юлия	Беларусь	86
Даварзани Екатерина	Узбекистан	90
Зафитумбу Антонио	Мадагаскар	92
Лидиа София Ирене	Индонезия	93
БутарБутар		
Скрипник Сергей	Молдова	96
Чжао Ляньюй	КНР	97
Шао Юйтун	КНР	98
Номинация «Проза молодых»		
Баяндина Арина	Новосибирская область	99
Ермаков Тимур	г. Томск	102
Некрасова Ксения	г. Томск	108
Семенюк Михаил	г. Томск	111